

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 1.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ 1-го Января 1897 года. XVIII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 9 декабря 1896 года за № 6393 открыты вакансіи вторыхъ священниковъ и вторыхъ причетниковъ при Воскресенской, Христорождественской и Преображенской церквахъ города Томска.

— По увазу Святѣйшаго Синода отъ 9 декабря 1896 года за № 6394 открыть самостоятельный приходъ съ штатомъ причта изъ священника и причетника при церкви Калмыцкихъ аиловъ, бл. № 36, Бійскаго округа.

**Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ
12 декабря 1896 года за № 7907.**

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастыр!

Управляющій дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги
увѣдомилъ меня о томъ, что Его Императорскому Величеству,
по всеподаннѣйшему докладу его, дѣйствительнаго тайнаго

совѣтника Куломзина, сдѣланному по словесному со мною соглашенію, благоугодно было повелѣть, во 2-й день текущаго декабря, выразить Вашему Преосвященству Высочайшую Его Величества благодарность за оказанное Вами содѣйствіе быстрому сооруженію на счетъ пожертвованій, поступившихъ въ фондъ Имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра Ш, церкви въ поселкѣ Ново-Обояновскомъ, Баимской волости, Маріинской округи.

Долгомъ поставляю сообщить о семъ Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою *К. Побѣдоносцевъ.*

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Студентъ семинаріи Орловъ рукоположенъ во священника въ с. Покровское—16 декабря.

— Священникъ с. Ключковского Николай Прибытковъ награжденъ набедренникомъ—21 декабря.

— Священникъ Колыванскаго собора Константинъ Львовъ отъ должности благочиннаго № 8 уволенъ, на мѣсто его назначенъ протоіерей с. Кривошекова Діомидъ Чернявскій—28 декабря.

— Священникъ с. Константиновскаго Павелъ Соловьевъ переведенъ въ с. Баткатское, бл. № 5.—12 декабря.

— Сверхштатный священникъ села Мойминскаго Іоаннъ Лавровъ передеденъ въ с. Карачужинское.

— Діаконъ с. Болотинскаго Константинъ Лавровъ рукоположенъ во священника въ с. Ояшинское, благ. № 8,—15 декабря.

— Состоящій на должности причетника діаконъ с. Мѣдвѣдскаго Усинковъ переведенъ въ с. Чингизское—29 декабря.

— Священникъ с. Покровскаго Оресовъ переведенъ въ с. Карачинское—18 декабря.

— Священникъ с. Панкрушихинскаго Гнѣдовскій переведенъ въ с. Старобутырское—16 декабря.

— Діаконъ Владимірской епархіи Николай Соколовскій допущенъ временно къ служенію въ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ—17 декабря.

— Псаломщикъ с. Битковскаго Зудиловъ переведенъ въ с. Болтовское.

— Причетникъ с. Боготольскаго Дружининъ переведенъ въ с. Лазаревское—19 декабря

— Бывшій ученикъ 1 кл. семинаріи Алексѣй Георгіевскій назначенъ временно къ исправленію должности причетника при Больше-Косульской церкви—19 декабря.

— Причетникъ с. Подгороднаго Добронравовъ, по прошенію его, уволенъ отъ занимаемой имъ должности и изъ духовнаго званія—14 декабря.

— Причетникъ с. Риддерскаго переведенъ въ с. Сверчковское—20 декабря.

Благодарность Его Преосвященства.

Духовенству благочинія № 31, за содѣйствіе къ увеличенію средствъ епархіальной бібліотеки, Его Преосвященствомъ, 8 декабря м. г. выражена благодарность.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе съ 1897 по 1899 г. къ церквамъ: приписной Покровской, что въ дер. Огдевой кр-въ Максимъ Закурдаевъ; Пророко-Ильинской с. Иглаковскаго кр-въ Попадейкинъ, Троицкой с. Тюсюльскаго кр-въ Леонтій Караульныхъ, Спасо-Преображенской с. Шеманаевскаго кр-въ Прохоръ Елизаровъ.

Отъ Томской духовной консисторіи.

Согласно предложенію Его Преосвященства, отъ 14 декабря м. г. за № 5717, предписывается причтамъ церквей Томской епархіи, чтобы они выписали на церковныя суммы, гдѣ таковыя имѣются въ избыткѣ, весьма полезныя для вѣббогослужебныхъ собесѣдованій и церковной проповѣди книги священника, магистра богословія, законоучителя реального Михайловскаго училища въ Москвѣ Григорія Дьяченко: «Уроки Вѣры, Надежды и Любви» (три книги, цѣна 7 р. 50 к.) и 2) его же «Полный годичный кругъ краткихъ поученій на каждый день года» (двѣ книги, цѣна 4 р. 50 к.), по слѣдующему адресу: «Москва, 3 Мѣщанская, домъ церкви Св. мученика Трифона, священнику Трифоновской церкви Григорію Дьяченко».

ИЗВѢСТІЯ.

† Причетникъ с. Айскаго Степанъ Галкинъ скончался— 8 ноября.

— † Причетникъ с. Парабельскаго Василій Завадовскій скончался—17 ноября.

Вакантныя мѣста къ 1 января 1897 года.

а) *Священническія*: бл. № 1—градо-Томской Преображенской, Христорожественской второе бл. № 2—Наумовской; бл. № 5—Баткатской, Каргалалинской, бл. № 7—Устьсосновской; бл. № 8—Крутологовской; бл. № 11—Туендатской, Константиновской, Усманской; бл. № 12—Кайчатской, Веселаго прииска; бл. № 13—Междугороой, Пестеревской; бл. № 14—Сергіевской; бл. № 15—Таптушкиной; бл. № 16—Медвѣдской; бл. № 18—Бѣлоярской, Бешенцевой, Думчевской; бл. № 19—село-Красноярской, Зырянской; бл. № 20—Редихинской млад.; бл. № 21—Волчьей Притыки, Панкруши-

хивской; бл. № 22—Покровской; бл. № 25—Точильной, Старотырышкинской; бл. № 26—Маралинской, бл. № 27—Саусканинской; бл. № 34—Кушагинской, село-Вознесенской; бл. № 35—Тальменской; бл. № 36—село-Красноярской, Шипуновской, Калмыцкихъ мысовъ; бл. № 37—Мармышевой.

б) *Діаконскія*: бл. № 13—Пестеревской; бл. 14—Кузнецкаго собора; бл. № 17 Барнаульскаго собора; бл. № 27—Солтонской; бл. № 37—Бороваго форпоста.

в) *Причетническія*: бл. № 1—Томской единовѣрческой, Преображееской; бл. № 4—Вороновской, бл. № 5—Иглаковской; бл. № 6—Парабельской; бл. № 11—село-Троицкой; бл.

№ 12—Боготольской; бл. № 13—Салаирской; бл. № 14—Кузнецкаго собора, Подгородной; бл. № 15—Большерѣчинской; бл. № 16—Тулинской, Θεодосіевской, Егорьевской, Медвѣдской; бл. № 19—Болтовской; бл. № 21—Панкрушихинской, Волчьей Притыки; бл. № 22—Кожевниковской; бл. № 23—Бергульской, Колмаковской, Осиновыхъ Колокъ бл. № 25—Солонечной, Точильной; бл. № 26—Маралинской, Березовской; бл. № 27—Солтонской, Айской, Старобардинской, Карачужинской; бл. № 31—Вяткинской; бл. № 33—Турумовской; бл. № 34—Шипицинской, Кыштовской; бл. № 35—Повалихивской; бл. № 36—Калмыцкихъ мысовъ, Шипуновской; бл. № 37—Мармышевой, Малышева лога; бл. № 19—Зырянской.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія высшаго начальства.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Архиастырская благодарность.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старость.—Отъ Томской духовной консисторіи.—Извѣстія.—Варианты мѣта.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ПОУЧЕНІЕ НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Преосвященнаго Макарія Епископа Томскаго.

Жизнь наша со всѣми нашими мыслями, желаніями, словами и дѣлами есть какъ бы клубъ нитокъ, въ которомъ нить навивается съ одного конца, и развивается съ другого. Съ первыхъ лѣтъ явленія нашего на свѣтъ въ сознаниіи нашемъ, какъ на основѣ, слагаются мысли, слова и дѣла. Когда же настанетъ часъ смерти, тогда начнется развѣтыванье этого клубка нашей жизни. Нить, навиваемая на клубокъ, можетъ быть окрашена въ разные цвѣта, въ бѣлый или черный, или можетъ быть пестрою. Таковою явится и нить нашей жизни. Понятно, что бѣлизну ея составятъ добрыя дѣла, а черноту—злыя. Смѣсь тѣхъ и другихъ образуетъ пестроту этой нити.

Обычное разматыванье клубка совершается въ обратномъ порядкѣ: то, что по порядку времени навилось послѣ всего, будетъ развито прежде всего. Въ такомъ же порядкѣ будетъ развиваться и нить нашей жизни. Въ порядкѣ постепенности будутъ открываться всѣ наши мысли, слова и дѣла. Можно предполагать, что если такое разматыванье клуба нашей жизни будетъ происходить въ естественномъ порядкѣ, то оно начнется съ тѣхъ мыслей, словъ и дѣлъ, какими занята была душа наша въ послѣдніе дни жизни. Затѣмъ начнется открываться послѣдующая жизнь въ обратномъ порядкѣ—отъ

старости къ зрѣлому возрасту, отъ юности къ дѣтству. Такое предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ сказаніяхъ нѣкоторыхъ людей, которые нѣкоторое время находились въ состояніи умиранія и потомъ опять возвращались къ жизни. Такъ, нѣкто, спасенный отъ утопленія въ водѣ, рассказывалъ о себѣ, что въ то время, когда онъ, упавши въ воду и задохнувшись, потерялъ всякое тѣлесное ощущеніе, то въ теченіе тѣхъ немногихъ минутъ, когда онъ находился въ водѣ, ему представилась вся его прошедшая жизнь со всѣми ея подробностями, уже давно забытыми, и эта жизнь раскрывалась въ его сознаніи постепенно, начиная съ момента, когда онъ упалъ въ воду, и слѣдуя ко днямъ ранняго дѣтства.

Нѣчто подобное представляютъ намъ сказанія отеческихъ и учительныхъ книгъ древнихъ и новыхъ временъ. Кому, на примѣръ, не извѣстно сказаніе о посмертномъ хожденіи по мытарствамъ блаженной Феодоры? Изъ этого, весьма назидательнаго повѣствованія объ этой благочестивой женѣ можно сдѣлать тотъ общій выводъ, что по смерти человѣка сознаніе его не уничтожится; напротивъ, все, что было сдѣлано въ теченіе жизни, представится съ самыми мелкими подробностями. Тогда сознаніе будетъ говорить человѣку, что эти мысли, слова и дѣла принадлежатъ именно ему и никому другому; такъ что сознающій все это будетъ удивляться, откуда явилось столь ясное представленіе о томъ, что во время пребыванія его въ тѣлѣ было забыто.

Такое свидѣтельство опыта и отеческое ученіе подтверждаются и богооткровеннымъ ученіемъ Слова Божія. Если сопоставить многія изрѣченія Слова Божія Ветхаго и Новаго завѣта, относящіяся къ состоянію душъ послѣ

смерти и въ день всеобщаго страшнаго суда, то изъ этого можно будетъ вывести заключеніе, что это состояніе будетъ имѣть слѣдующій видъ.

Человѣку положено однажды умереть, а потомъ судъ (Евр. 9, 27). День суда явится съ огнемъ. Предъ судомъ течетъ огненная рѣка. Судія Господь явится, какъ огонь поядающій (Евр. 12, 29). Это значитъ, что судъ будетъ столь строгъ, правдивъ, съ такими подробностями будетъ совершенъ, такъ тщательно будетъ тамъ все взвѣшено, изслѣдовано, оцѣнено, что судъ будетъ подобенъ огненному пламени, чрезъ который отдѣляется отъ металловъ всякая примѣсь. Всякій долженъ будетъ пройти чрезъ огонь неумытнаго суда, чтобы предстать предъ Господомъ и получить воздаяніе. Тотъ то огонь и испытаетъ дѣло каждаго, коково оно есть (1 Коринѣ. 3, 13). У кого дѣло, которое онъ строитъ, устоитъ, тотъ получитъ награду, а у кого дѣло сгоритъ, потерпитъ уронъ. Смыслъ этого таковъ: у кого дѣло, изъ котораго слагалась вся его жизнь, окажется предъ судомъ Божиимъ какъ золото или серебро, которыя прошедши чрезъ огонь сдѣлаются еще чище, тотъ получитъ награду. Если же дѣла окажутся столь непрочными, малодѣльными, какъ дерево, солома, сѣно, то они сгорятъ, а дѣлавшіе останутся ни съ чѣмъ, какъ напрасно трудившіеся. Какія же будутъ послѣдствія этого огненнаго суда. По изъясненію толковниковъ *) тогда представится слѣдующая картина.

Каждый, какой наздалъ на основаніи вѣры домикъ себѣ, въ томъ и живетъ, какъ здѣсь, тѣкъ и за гробомъ; въ томъ станетъ онъ и предъ лицомъ огненной рѣки, текущей предъ Господомъ. Она перекатится чрезъ

*) Теофанъ, толков. на посл. къ 1 Коринѣ. 3, 14, 15,

каждаго. Чей домикъ останется цѣль при переходѣ чрезъ него огня, тотъ получитъ воздаяніе отъ Господа — Судіи; а чей сгоритъ, тотъ отщетится, т. е. увидитъ, что весь трудъ его будетъ тщетенъ: напрасно потрудился, тщетную питалъ надежду, самъ себя обманывалъ, думая строить дѣльно“. Что же будетъ съ тѣмъ, у кого домикъ сгоритъ?—Спасется, но такъ, какъ бы изъ огня; спасется такъ же, какъ спасаются тѣ, которыхъ огонь захватываетъ въ домѣ. Кругомъ огонь, надо бѣжать сквозь него. Что тутъ бываетъ: иной пробѣжитъ почти не опаленный, другіе—въ разныхъ степеняхъ опаленія, и иной такъ и останется въ огнѣ. Подобное сему будетъ и съ тѣми, коихъ домики на огнѣ суда погорятъ. Одни пойдутъ въ огонь, другіе получаютъ разныя степени наказанія, а иные и помилованы будутъ. Ибо хотя всѣ они виноваты, что строили не изъ прочнаго матеріала, но виновность ихъ можетъ имѣть разныя степени: иной можетъ быть и безъ вины виноватъ: трудился надъ строеніемъ непрочнымъ, не зная лучшаго образа строенія, или можетъ быть по обстоятельствамъ не успѣлъ взяться за лучшее, или еще почему либо заслуживаетъ извиненія *).

Братья христіане! Мы стоимъ теперь на рубежѣ стараго и новаго года. Жизненная нить минушаго года у каждого изъ насъ уже навилась на клубокъ. Прежде чѣмъ она разовьется по смерти, разовьемъ ее предъмысленнымъ взоромъ нашимъ теперь, чтобы тщательно осмотрѣть, какова она: бѣла или черна? Разсмотримъ это не для одного только любопытства, а для того, чтобы вывести изъ этого нѣкоторое заключеніе и сдѣлать своевременное распоряженіе. Обратимъ вниманіе, не

*) Теофанъ. *ibid.*

является ли весь прожитый нами годъ какъ бы сплошною черною нитью, т. е. сцѣпленіемъ погрѣшностей, пороковъ, страстей, а можетъ быть и съ слѣдами преступленій? Можетъ случиться при этомъ, что наше себялюбіе постарается закрыть черноту этой нити: погрѣшностей какъ бы не замѣчать, пороки считать чуть не доблестями, страсти—порожденіями темперамента, преступленія плодами борьбы за существованіе. Если это окажется таковымъ, то да будетъ намъ извѣстно, что такого рода состояніе самооправданія весьма опасное; выйти изъ него весьма трудно: никакихъ совѣтовъ люди въ такомъ состояніи не способны принимать. Только одна милость Божія можетъ открыть имъ глаза и показать все неблагообразіе ихъ нравственной черноты. Но еслибы кто захотѣлъ, не довѣряя себѣ, узнать свое нравственное состояніе, каково оно есть на самомъ дѣлѣ и каковымъ оно является предъ очами Всесвятѣйшаго и Всевидящаго, тотъ пусть станетъ предъ зеркаломъ закона Божія, или же предъ зеркаломъ своей совѣсти, если она не сожжена, и рассмотритъ свою жизнь, или, по крайней мѣрѣ, поведеніе свое за истекшій годъ, и тогда узнаетъ, что въ жизни его было свѣтло, что темно, что бѣло и что черно.

Что же сдѣлать потомъ? Уже ли взглянуть на себя въ зеркало для того только, чтобы отойти отъ него съ тою же грязью на лицѣ? Нѣтъ. Надобно позаботиться отмыть эту нравственную нечистоту нашей души. Какъ это сдѣлать? Какія средства къ этому? Тѣ, какія милосердіе Божіе даровало намъ для этого. Омойтесь, очиститесь, удалите злыя дѣла ваши отъ очей Моихъ, перестаньте дѣлать зло, говоритъ Господь. Научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте угнетеннаго, защи-

щайте сироту, вступайтесь за вдову. Если грѣхи ваши будутъ, какъ багряное, какъ снѣгъ убѣлю, если будутъ красное, какъ пурпуръ, какъ волну убѣлю“ (Ис. 1, 16, 17). Итакъ вотъ первое средство—покаяніе. Для убѣленія нравственной черноты нашей Отецъ послалъ въ міръ Сына Своего и предложилъ Его въ жертву умиловленія въ Крови Его (Римл. 3, 25), чтобы примирить посредствомъ Его съ Собою все кровію Креста Его (Кол. 1, 20). Сынъ Божій, искупивъ міръ крестомъ Своимъ, преподаль намъ пречистое Тѣло Свое и Кровь Свою во оставленіе грѣховъ.—Вотъ и второе средство, очищенія нашей душевной нечистоты—Тѣло и Кровь Христовы. Съ нашей стороны для того, чтобы быть достойными къ воспріятію этого небеснаго дара, нужно сознаніе своихъ грѣховъ, сокрушенное исповѣданіе ихъ предъ тѣми, Кому Господь далъ власть вязать и рѣшить грѣшниковъ во Имя Его. Итакъ, исповѣданіе грѣховъ предъ духовникомъ есть третье средство. Получившему прощеніе во грѣхахъ необходимо послѣ этого возымѣть рѣшимость начать борьбу со грѣхомъ, чтобы освободиться отъ рабства ему при помощи благодати Божіей. Это будетъ четвертымъ средствомъ. Но кто способенъ къ этому? Тотъ, кто внимателенъ къ себѣ, кто рѣшился нудить себя ко всякому доброму дѣлу. А поблажкой грѣху, ненасытимой преданностию удовольствіямъ, погоней за наживой, безмѣрной скупостью, безумной расточительностью грѣхъ истребить нельзя. Только нищетой духа, слезами раскаянія, алчбой и жаждой спасенія и милостыней приобрѣтается чистота сердца. Очищеніе сердца и будетъ убѣленіемъ нашей нити жизни, если она окажется очерненной грѣхомъ.

Итакъ оглянемся назадъ, всмотримся попристальнѣе въ нашу жизнь—этотъ клубокъ ежегодно и ежечасно

увеличивающійся и имѣющій развернуться тогда, когда прервется нить жизни. О, далъ бы Господь всѣмъ намъ, чтобы этотъ клубъ жизни оказался сплетеннымъ изъ однихъ бѣлыхъ нитей нашихъ добрыхъ дѣлъ—правды, милосердія и покаянія и окропленныхъ очистительною Кровію Сына Божія. Аминь.

Нѣсколько пожеланій на Новый годъ.

Съ Новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! Отовсюду, всѣмъ и каждому раздается это пожеланіе. Съ этимъ пожеланіемъ, обращеннымъ къ своимъ читателямъ, вступаетъ и редакція „Т. Еп. Вѣдомостей“ въ XVIII годъ своего существованія. Но чего же желаетъ редакція своимъ читателямъ? Въ чемъ, собственно говоря, состоитъ счастье? Много отвѣтовъ дано на этотъ вопросъ, много разъ предлагавшійся, много было дано опредѣленій, описаній счастливаго человѣка, начиная съ того сказочнаго счастливца, который не имѣлъ даже рубашки. Но развѣ можно отвѣтить на вопросъ „въ чемъ счастье?“ Вѣдь, предлагая подобный вопросъ, всегда разумѣютъ „въ чемъ счастье для человѣка?“ А сколько людей, столько и характеровъ, столько и стремленій и желаній, слѣдовательно столько же и отвѣтовъ должно дать на представленный вопросъ. Поэтому стараются опредѣлить счастье данной группы лицъ, даннаго сословія, такъ какъ предполагается, что лица, представляющія данную группу, данное сословіе, связаны одинаковыми стремленіями и желаніями. Сообразно съ этимъ и мы поведемъ рѣчь о счастіи нашихъ читателей, главный контингентъ которыхъ составляютъ священно-церковно-служители. И такъ, въ чемъ же счастье? Ближе и полнѣе, по нашему мнѣнію, отвѣчаютъ на этотъ вопросъ тѣ, которые говорятъ, что счастье состоитъ *въ сознаніи* исполненія своихъ обязанностей, *въ сознаніи*

что всё онѣ выполнены и выполнены успѣшно. Въ чемъ же состоятъ обязанности пастырей церкви? Трудна и отвѣтственна роль пастыря, руководителя нравственной стороны пасомыхъ! Много, много обязанностей налагаетъ она на человѣка, ставшаго пастыремъ! Мы поведемъ рѣчь только о нѣкоторыхъ, выскажемъ только нѣсколько пожеланій.

Если для *каждаго* человѣка заповѣдь *возлюби ближняго, какъ самаго себя*, должна служить путеводной звѣздой въ жизни, то для пастыря душъ человѣческихъ она является прямой обязанностью. *Возлюби ближняго, какъ самаго себя!* Вы, пастыри церкви, у васъ есть знанія, пріобрѣтенныя *долгимъ* учениемъ, Вы этими знаніями дорожите, гордитесь ими, такъ подѣлитесь же ими съ алчущимъ хоть какихъ нибудь знаній меньшимъ братомъ, вѣдь онъ, какъ неимущій, съ надеждою смотритъ на васъ, имѣющихъ. Вотъ есть у насъ церковно-приходскія школы, школы, поставившія своей задачей не только обученіе грамотѣ, но и воспитаніе въ духѣ православія. Схообразно съ этими большими задачами, онѣ и поставлены должны быть высоко. И къ этому нужно стремиться, работать здѣсь всѣмъ, кто только можетъ и насколько можетъ, а каждый новый шагъ въ этомъ направленіи, клонящійся къ развитію и укрѣпленію этого дѣла, долженъ заслуживать самаго глубокаго сочувствія. Такого вниманія и сочувствія, по всей справедливости, заслуживаетъ вновь открытая второклассная церковно-приходская школа при архіерейскомъ домѣ. Школа эта предназначена для приготовленія свѣдущихъ учителей въ церковно-приходскія школы. Нечего и говорить, насколько настоятельной является потребность въ этомъ.

Это первая второклассная школа въ нашей епархіи, и, какъ первый шагъ, можетъ, рассчитывать на поддержку и денежными суммами, особенно со стороны церкви, такъ какъ школа эта создана на нужды церкви. Пожелаемъ же успѣха этой и прочимъ церковно-приходскимъ школамъ!

Вотъ, начинаютъ распространяться при церквахъ попечительства о бѣдныхъ. Подобная поддержка бѣдныхъ, неимущихъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ духу православной церкви. Удѣлите неимущимъ хоть немного отъ достатка своего, позаботьтесь о несчастныхъ, обездоленныхъ, и вы приблизитесь къ идеалу древней христіанской церкви, когда у членовъ ея имущество было общимъ достояніемъ. Пожелаемъ и этому дѣлу успѣха и дальнѣйшаго развитія!

Наконецъ, существуетъ у насъ особый видъ общенія пастырей съ прихожанами. Это—внѣбогослужебныя собесѣдованія, различныя чтенія и поученія. Мы должны указать на особую важность ихъ для нашей епархіи, въ которой находится немалое количество уклонившихся отъ православія. Не слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, смотрѣть на этихъ лицъ какъ на непримиримыхъ враговъ православной церкви. Это все тоже люди, ищущіе счастья, „взыскующіе града“, но люди, оставленные безъ надежнаго руководительства, предоставленные въ этомъ исканіи самимъ себѣ, а потому, естественно, заблудшіе въ сторону. Поэтому нужно на этихъ людей дѣйствовать примѣромъ, убѣжденіями, разъясненіями, словомъ, кротостью, а не строгостью, которая можетъ легко ожесточить и оттолкнуть. Руководствуясь тою же заповѣдью любви, помогите имъ этимъ, какъ помогаютъ заблудившимся путникамъ выйти на настоящую дорогу!

На новый годъ.

Послѣдніе дни исчезающаго года. Быстро, точно разбѣжавшіеся кони приближается онъ къ своему концу, и нѣсколько оставшихся его дней грустно одинъ за другимъ упадаютъ подъ ударами времени, какъ умирающіе остатки разбитаго войска. Вѣчность уже раскрыла передъ нимъ свою глубину, что-бы неумолимо и безжалостно похоронить его тамъ. Вотъ блеснуло его послѣднее утро, протянулся короткій день и вспыхнула алая вечерняя заря, которая также не повторится для него болѣе никогда. Чѣмъ-то погребальнымъ вѣтъ отъ ея розоваго сіянія. Не есть ли это грустное приношеніе природы на готовящуюся могилу умирающаго. Люди притихли. На нихъ невольно дѣйствуетъ это подобіе смерти живого существа и здѣсь такъ-же, какъ при смерти человѣка, они не въ силахъ устоять предъ искушеніемъ приподнять роковую завѣсу, скрывающую отъ нихъ неизвѣстное. Хочется имъ, очень хочется, что-бы умирающій годъ унесъ въ свою таинственную могилу все тяжкое, непріятное, все, что давило ихъ душу, отягощало сердце, омрачало радость; а рядомъ съ этимъ слышится голосъ другого затаеннаго желанія, которое каждый изъ нихъ не переставалъ лелѣять въ глубинѣ своего сердца и которое освѣщало имъ огнемъ теплой надежды холодные и тусклые сумерки жизни.—это желаніе счастья, исполненія самыхъ дорогихъ мечтаній, самыхъ завѣтныхъ думъ. Конечно счастья не было въ уходящемъ годѣ;—не будетъ ли его впереди, за новымъ приближающимся рубежомъ времени?

Маятникъ мѣрно и ровно выбиваетъ свои удары; стрѣлки съ ненарушимою правильностью кружатъ по циферблату. Милліоны человѣческихъ глазъ устремлены на нихъ съ выраженіемъ не то вопроса, не то ожиданія; почему не говорить будущее? почему молчаливо время? Но вотъ безъ пяти двѣнадцать. Съ металлическимъ спокойствіемъ попрежнему стучитъ маятникъ, стрѣлки постепенно сходятся. Ожиданіе достигаетъ самаго напряженнаго состоянія, умолкаютъ послѣдніе

одинокіе голоса бесѣды, окончательно прекращаются отрывочныя замѣчанія, которыми отъ времени до времени обмѣнивались люди. Иногда только послышится судорожный вздохъ. — облегчаетъ себя чья-то грудь, тѣсняемая сдерживаемыми чувствами. Вдругъ внутри часовъ что-то какъ будто соскочило съ своего мѣста и затрепетало, потомъ раздалось шипѣнье, вслѣдъ за которымъ медленно и торжественно пробили двѣнадцать. Люди встрепенулись, тишины какъ не бывало. Всѣ зашумѣли, заговорили, появились улыбки, раздался смѣхъ, звонкій, непринужденный, послышался звукъ бокаловъ, сопровождаемый громкими привѣтствіями: «съ новымъ годомъ!» Что-же такое случилось? Какъ будто ничего особеннаго, — просто кануль въ вѣчность одинъ изъ неисчислимаго множества тѣхъ часовъ, которые прожила вселенная и которые ей еще назначено прожить; замкнулся разъ навсегда одинъ изъ искусственныхъ рубежей времени установленныхъ для себя людьми. Даже не закрылась отверзтая глубина вѣчности, только что поглотившая послѣднюю секунду, она по прежнему будетъ продолжать свое дѣло истребленія, отнимая у людей и міра часъ за часомъ, день за днемъ.

Что же случилось?

Еще вычеркнуто изъ жизни триста шестьдесятъ пять дней, въ продолженіи которыхъ большинство чувствовало себя болѣе страдающимъ, чѣмъ наслаждающимся. И такъ не стало трехъ сотъ шестидесяти пяти дней страданія.

Размыслимъ объ этомъ.

Человѣку свойственны различныя потребности, влеченія, желанія. Онъ нуждается въ пищѣ и питьѣ, ему необходимъ воздухъ, одежда, жилище; борьба съ враждебными вліяніями внѣшней природы вызываетъ потребность во взаимопомощи — является необходимость въ обществѣ; другія влеченія заставляютъ его обзавестись семьей и друзьями. Такъ складывается сѣтъ внѣшнихъ обстоятельствъ среди которыхъ развиваются человѣческія чувства, приносящія съ собою то удовольствія, то страданія; то добро, то зло. Если чувства находятъ себѣ удо-

влетвореніе если влеченія и потребности не встрѣчаютъ препятствія въ дѣйствіи: человекъ испытываетъ удовольствія онъ счастливъ. Здоровъ онъ, есть у него кровь, пища одежда, семья, друзья, пользуется онъ воздухомъ: онъ удовлетворенъ, страданіе не нарушаетъ его счастья. И какъ, повидимому, просто рѣшается задача жизни, какъ близко и не хитро счастье. Но зачѣмъ эти безконечныя стоны и жалобы на судьбу, которыя можно услышать едвали не отъ cadaго человека? О чемъ свидѣтельствуютъ они? О страданіи. Кто причиняетъ его? Природа и люди. Какъ? Посмотримъ.

Надо жить; между тѣмъ голодъ отнялъ у человека ниву, моръ убилъ его скотъ, общая безкормица разогнала дичь. За голодомъ наступаетъ болѣзнь, которая подтачиваетъ здоровье и ослабляетъ силы, а онъ-то теперь главнымъ образомъ и нужны, чтобы бодро вынести обрушившееся бѣдствіе. Вслѣдствіе общаго упадка силъ и нездороваго питанія людей поражаетъ опустошительная эпидемія; человекъ теряетъ семью, лишается многихъ друзей и наконецъ, измыканный и истерзанный бѣдой становится едва способнымъ влечить свое ужасное существованіе. Здѣсь соединились самыя тяжелыя бѣдствія, какія только можетъ причинить природа: физическое страданіе и нравственная боль. И ужели неправъ будетъ человекъ, если онъ пошлетъ проклятіе своей мучительницѣ наславшей на него такія испытанія? Но подобныя крайнія бѣдствія не составляютъ общаго повсемѣстнаго явленія; они выпадаютъ какъ случайности и лишь изрѣдка всей своей тяжестью опрокидываются на одно и то же лицо. Гораздо чаще человека поражаютъ мелкія, безъ особеннаго труда и напряженія переносимыя несчастія, которыя въ видѣ тонкой и огромной сѣти раскидываетъ природа вокругъ чувствующихъ существъ. И это есть неизмѣнный законъ жизни, роковое послѣдствіе общаго устройства всего міропорядка. Рядомъ съ этихъ законовъ, какъ средство къ устраненію его вредныхъ послѣдствій для чувствующихъ и разумныхъ существъ, положенъ другой—законъ труда и дѣятельности. Природа въ одно и то же время и благодѣтельна и

враждебна, заключаетъ въ себѣ источникъ и блага и бѣдствій. Она придерживается своихъ цѣлей; которыя часто противорѣчатъ цѣлямъ человѣка, и только напряженіемъ силъ, трудомъ и борьбой послѣдній можетъ, такъ сказать похитить у ней свое благополучіе. Въ потѣ лица будешь ѣсть хлѣбъ,—такъ былъ опредѣленъ разсматриваемый законъ, когда въ мірѣ окончательно установлялся порядокъ дѣйствующій въ немъ вплоть до настоящаго времени. И этотъ законъ заключаетъ въ себѣ не одно простое средство для укрощенія враждебной природы; онъ самъ является источникомъ наслажденія, а стѣд. и счастья. Человѣческій организмъ не можетъ быть однимъ страдательнымъ вмѣстилищемъ внѣшнихъ даровъ природы; при этомъ онъ долженъ еще давать исходъ собственнымъ силамъ, скопляющимся внутри его, долженъ проявлять ихъ въ дѣятельности своихъ органовъ. Если въ этомъ случаѣ не встрѣчается никакихъ помѣхъ и препятствій, получается великое наслажденіе свободной дѣятельности свободнаго труда. Вліяніе такого наслажденія можно наблюдать на людяхъ, а равно и животныхъ. выпущенныхъ на свободу послѣ долгаго заключенія; извѣстно, какой шумной радости предаются они при подобныхъ обстоятельствахъ. Когда же дѣятельность организма встрѣчаетъ препятствіе и задерживается, вслѣдствіе ли внѣшнихъ причинъ или собственной неустойчивости, напр. лѣни; тогда въ немъ наступаетъ постепенное уменьшеніе жизнѣдѣтельности, многіе органы отъ недостатка упражненія теряютъ силу и гибнутъ, организмъ поражаетъ общая вялость, а потомъ мало помалу въ глубокомъ расслабленіи начинаютъ распадаться и душевныя способности. Такимъ образомъ трудъ есть средство уничтожить враждебныя дѣйствія природы, затѣмъ онъ является источникомъ внутренняго наслажденія и поддержанія жизни въ самомъ организмѣ, тогда какъ его противоположность—лѣнь или бладѣйствіе есть постепенное уничтоженіе жизни т. е. способствуетъ увеличенію страданія.

Мы нашли, что природа доставляетъ человѣку страданіе; но мы нашли также, что онъ вооруженъ противъ нея надеж-

нымъ средствомъ въ видѣ труда. Въ этомъ мы почерпаемъ себѣ силы къ мужественному несенію жизни, которая, какъ долгъ, возложена на насъ нечеловѣческой волей. Трудъ доставляетъ человѣку побѣду надъ внѣшнимъ зломъ, служа въ тоже время источникомъ и для внутренняго счастія, поэтому, благословивъ минувшій годъ трудовой жизни, призовемъ къ себѣ рѣшимость на такой же трудъ и въ наступающемъ. И такъ «съ новымъ счастьемъ», читатель!

Природа безсознательна какъ въ своемъ расположеніи къ человѣку, такъ и во враждѣ, а потому она наноситъ удары непредумышленно и слѣпо. Между тѣмъ у человѣка есть другой врагъ, болѣе страшный и злобный, это самъ же человѣкъ. Онъ очень нередко замыкается въ узкія рамки себялюбія и становится опаснымъ хищникомъ, смотря на своихъ братьевъ какъ на добычу. Злость изгоняетъ тогда изъ его сердца всѣ мягкія, вѣжныя чувства, на которыхъ, какъ да основѣ, утверждаются связи скрѣпляющія общество, и его умъ питаемый исключительно враждой къ людямъ, обращается въ тонкое и страшное орудіе, направленное противъ блага другихъ. Тутъ открывается широкій просторъ для развитія и укрѣпленія эгоистическихъ страстей, дѣлающихъ изъ человѣка худшее зло, усиленное и, такъ сказать отточенные разумомъ. Это зло, родившись сначала, быть можетъ, въ видѣ простой алчности, очень понятной и естественной, постепенно разрастается и крѣпнетъ, доходя до самовозвеличенія. Тогда передъ нами встаетъ грозное нравственное чудовище, страшное не только для другихъ, но и для той самой души, изъ которой оно возникло на свѣтъ. Счастье ближняго, его семейный покой, его обезпеченность, независимость, его успѣхъ въ жизни и пр. вызываетъ въ немъ злобную зависть. «Мнѣ, мнѣ», твердитъ чудовище и обрушивается на ближняго съ хищническимъ намѣреніемъ отнять у него счастье. Оно не задумываясь, оскверняетъ его семейный очагъ, овладѣваетъ его собственностью, отнимаетъ у него нравственное достоинство, оскорбляетъ и уничтожаетъ его, часто съ этой цѣлью прибѣгаетъ даже къ благодѣянію, чтобы

и въ немъ найти себѣ средство унижить облагодѣтельствованное лицо, доставить его отъ себя въ позорную зависимость, и наконецъ, нерѣдко лишаетъ его жизни. Такъ бродитъ это чудовище себялюбія среди людей и съ адскимъ крикомъ: «мнѣ, мнѣ!» повсюду производитъ ужасныя опустошенія. Эти опустошенія чувствуются всюду, чувствуются они и въ самой душѣ эгоиста. Въ его сердцѣ ничего нѣтъ, кромѣ злобы, да постоянной готовности нападенія на жертву. Его внутренняя жизнь сведена до самаго ничтожнаго проявленія; существовать, чтобы биться и биться, чтобы существовать—вотъ все ея содержаніе. Его высочайшія наслажденія, благодаря которымъ жизнь получаетъ въ его глазахъ смыслъ и цѣнность,—удовольствіе борьбы, побѣды и обладанія. Тяжелое, тревожное состояніе, состояніе вѣчной, неугомонной вражды! Тутъ нѣтъ мира и тишины, нѣтъ беззаботнаго и прекраснаго разростанія внутренней жизни, вазростанія роскошнаго и радостнаго, какъ тихая весна. Подобная жизнь возможна только въ душѣ, такъ сказать, увлажненной, согрѣтой и размягченной любовью, радостно и привѣтливо открытой для всего широкаго міра природы и людей, посылающихъ въ нее свои впечатлѣнія, которыя становятся тамъ сѣменами новыхъ мыслей, новыхъ чувствъ, т. е. новаго міра, новыхъ внутреннихъ переживаній. Душа же эгоиста суха и бесплодна, какъ одинокая пустыня, обожженная солнцемъ и лишенная влаги и жизни. Въ пустынѣ нѣтъ тихаго, яснаго тепла, нѣтъ освѣжающихъ росъ и дождей, пышнаго, зеленаго проростанія. Тамъ однѣ страшныя бури, сухіе, воспаленные ураганы. Такія же бури начертаны на лицѣ эгоиста. Сомкнутыя брови, плотно и твердо сжатый ротъ, сверкающіе взоры и какая то неуловимая тѣнь, вѣчно скользящая по лицу въ видѣ мрачнаго напряженія, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ душѣ его бродитъ смутное озлобленіе и ненависть, ежеминутно подталкивающія его къ презрѣнію и враждѣ. Вотъ состояніе внутренняго умершвленія—родъ своего, особеннаго страданія.

Долой страданіе, долой злобу и эгоизмъ!

Но злоба и эгоизмъ не уступятъ добровольно своимъ противникамъ. Будучи по существу своему проникнуты стремленіемъ къ захвату и нападенію, они могутъ уступить только силѣ и настойчиво будутъ продолжать борьбу. Здѣсь возникаетъ новая причина къ страданію. Что дѣлать! таковъ міръ. Добро одарено способностью побѣждать, но оно еще не побѣдило и не настало еще время для его безмятежнаго господства. Оно въ терновомъ вѣнцѣ, облито струями крови и его путь есть путь скорби и лишеній. И здѣсь необходимо вооружиться терпѣніемъ и готовностью вступить на путь страданій, ведущій къ добру; другаго пути нѣтъ.

Итакъ, еще разъ съ новымъ счастьемъ, читатель, но такимъ счастьемъ, которое можетъ принести лишь борьба со зломъ— во вѣшной природѣ и въ людяхъ; первое побѣждается трудомъ, второе дѣятельнымъ стремленіемъ къ добру. Рѣшимость къ тому и другому пусть и будетъ нашимъ новогоднимъ желаніемъ.

М. Л.

Религіозно-нравственное чтеніе для интеллигенціи въ залѣ архіерейскаго дома.

Въ пятницу, 20 декабря, минувшаго 1896 года въ читальномъ залѣ Томскаго архіерейскаго дома происходило религіозно-нравственное чтеніе для интеллигенціи. Были прочитаны двѣ статьи: Дѣйствительна ли молитва? бесѣда Евг. Берсье и Великая ложь нашего времени, изъ Московскаго Сборника изд. К. П. Побѣдоносцева. Первую статью читалъ смотритель Томскаго духовнаго училища А. М. Курочкинъ, вторую учитель того же училища А. И. Левочскій. Между чтеніями хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ регента его священника А. Д. Пензенскаго исполнилъ «помилуй мя Боже», конц. Веделея, «Совѣтъ» и въ заключеніе «Боже Царя Храни».

Бесѣда Берсье остановила на себѣ вниманіе устроителей чтенія общедоступностью и изяществомъ изложенія, глубиной

содержанія и тѣмъ, что въ ней затрогивается весьма существенный вопросъ въ духовной жизни человѣка. Правда, при первомъ, бѣгломъ взглядѣ на статью Берсье можно подумать, что она едвали въ состояніи возбудить любопытство интеллигентнаго слушателя, такъ какъ вопросъ о молитвѣ можетъ быть близокъ лишь такому человѣку, который находится, такъ сказать, въ самомъ теченіи религіозной жизни, который настолько уже охваченъ ей, что для него каждый ея моментъ есть замѣтное и важное явленіе, вызываетъ рядъ вопросовъ, требующихъ немедленнаго и безотлагательнаго разрѣшенія. Кажется, типъ обыкновеннаго интеллигента очень далекъ отъ этого, и задача религіозно-нравственныхъ чтеній для интеллигенціи въ томъ и состоитъ, чтобы пробудить въ интеллигентѣ дѣятельность религіознаго чувства, чаще всего дремлющаго и подавляемаго совершенно посторонними интересами. Вотъ почему его вниманію слѣдовало бы, кажется, предлагать рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые въ состояніи были бы направлять его холодную къ вѣрѣ мысль на предметы религіи, а не давать чтеніе, которое, повидимому, предполагаетъ въ слушателѣ довольно уже продолжительный и широкій внутренній религіозный опытъ. Можетъ быть, здѣсь лучше всего было бы поставить и рѣшить вопросъ, касающійся наиболѣе общихъ и первоначальныхъ истинъ религіи, какъ на примѣръ вопросъ «о бытіи Божіемъ», «о необходимости для человѣка вѣры», «о превосходствѣ христіанства предъ другими формами религіи», «о несостоятельности нѣкоторыхъ современныхъ модныхъ религіозныхъ ученій» и т. д. На все это надо замѣтить, что статья Берсье относится какъ разъ къ такого рода проявленіямъ духовной литературы, въ которыхъ затрогиваются наиболѣе общія стороны религіозной истины. Молитва составляетъ собою внутреннюю сущность религіознаго чувства и самое совершенное его проявленіе, это именно «алтарь», какъ говоритъ Берсье, который скрывается въ душѣ всякаго человѣка «подъ густой оболочкой порока и безвѣрія»; молитва, слѣдовательно, есть затаенный порывъ религіознаго чувства,

тоска души, жаждущей вѣры, но лишенной удовлетворенія этой жажды. Такимъ образомъ, въ то время какъ указанные выше вопросы ввели бы умъ слушателя въ систему разсудочныхъ, научныхъ соображеній и поставили бы передъ нимъ отвлеченно философскія основанія религіи, — вопросъ о молитвѣ, какъ онъ разбирается въ бесѣдѣ Берсье, раскрываетъ передъ слушателемъ внутреннее устройство души человѣка, съ непоколебимой силой призывающее его къ небу, наглядно показывающее, что душа самага закоренѣлаго атеиста есть не болѣе, какъ «печальныя развалины, создаваемыя.... грѣхомъ», что и она относится къ числу «душъ, созданныхъ для высшей жизни», но только «унизившихъ себя тщеславіемъ, эгоизмомъ и алчностью». Молитва такъ же всеобща, такъ же родна душѣ всякаго человѣка, какъ и само религіозное чувство. «Побужденіе къ молитвѣ... присуще человѣку всегда и вездѣ», оно заставляеть «обращать къ небу безсмысленныя лица дикарей, едва владѣющихъ человѣческимъ языкомъ», оно и «въ нашихъ цивилизованныхъ расахъ противится всѣмъ нападкамъ скептицизма и заставляеть невѣрующаго отца преклонять колѣна у смертнаго одра своего ребенка». Вслѣдъ за рѣшеніемъ этого общаго вопроса о значеніи молитвы Берсье ставить вопросъ о ея дѣйствительности. Здѣсь авторъ имѣеть дѣло съ возраженіями того легкаго летучаго скептицизма, которымъ чаще всего бываютъ заражены головы свѣтской интеллигенціи, не привыкшей обременять себя тяжелыми философскими соображеніями, такъ какъ они требуютъ слишкомъ много труда и заставляють черезъ-чуръ напрягать лѣнливый умъ. Въ этой части бесѣды авторъ съ замѣчательнымъ остроуміемъ опровергаетъ нападки скептиковъ, которые на основаніи немногихъ наудачу схваченныхъ случайностей изъ жизни людей желали бы опрокинуть или по крайней мѣрѣ пошатнуть вѣковое зданіе религіи. Просто и ясно, что въ связи съ неожиданностью мысли дѣлаеть ее необыкновенно блестящей, авторъ указываетъ такимъ скептикамъ, что при сужденіи о молитвѣ необходимо принимать во вниманіе то, какъ молятся,

о чемъ молятся и будетъ ли согласно исполненіе молитвы съ общимъ строемъ міровой жизни. Ссылаются на неоднократные случаи неисполнившихся молитвъ, но знаютъ ли такіе люди, «насколько эти молитвы были чистосердечны и искренни? Знаютъ ли, какое чувство внушило ихъ? Они удивляются ихъ недѣйствительности; нужно бы сперва узнать, могли ли ояѣ возвестись къ Богу и достигнуть его. Что скажете вы о молитвахъ, раздающихся на почвѣ эгоизма, преступленія, порока или страстей?»

Живая, убѣжденная рѣчь Берсье, доходящая мѣстами до высокаго вдохновенія и даже горячности, сильная, тонкая, подвижная и изворотливая мысль, превосходное умѣнье схватить сущность предмета и бросить ее передъ слушателями въ рядѣ легкихъ, прекрасныхъ, звучныхъ выраженій—все это дѣлаетъ его статью способной произвести глубокое и сильное впечатлѣніе.

Статья изъ Сб. К. П. Побѣдоносцева политическаго свойства. Она подвергаетъ оцѣнкѣ парламентскіе порядки, господствующіе въ государственномъ устройствѣ западно-европейскихъ державъ. Эти порядки, до которыхъ народы западной Европы дошли путемъ тяжелыхъ кровавыхъ революцій, совсѣмъ не заслуживаютъ понесенныхъ ради нихъ потерь и жертвъ, потому что они не доставили того всеобщаго благоденствія, на которое рассчитывали ихъ виновники. Конституція съ ея парламентомъ является одной только личиною народной свободы, а подъ ней на самомъ дѣлѣ скрывается господство немногихъ вожаковъ одолѣвшей патріи. Такимъ образомъ западно-европейскія конституціи повели лишь къ тому, что вмѣсто постоянной и твердой королевской власти тамъ создалась неустойчивая, вѣчно колеблющаяся власть политическихъ агитаторовъ, съ совершенно мнимымъ участіемъ въ ней со стороны народа. Эти агитаторы вступаютъ другъ съ другомъ въ ожесточенный бой изъ-за политическаго вліянія въ странѣ, вслѣдствіе чего народное благо, польза большинства, о которой они видимо

хлопочуть, заслоняется ихъ личными цѣлями и страна въ сущности не имѣетъ правильно организованнаго правительства, истощая свои силы въ бесполезной борьбѣ партій. Въ борьбѣ, разумѣется, уже не до разсужденія о томъ, какія средства добросовѣстны, честны, нравственны и какія наоборотъ безчестны, гнусны, безнравственны. Цѣль борьбы—побѣда, уничтоженіе противника, во что бы то ни стало и какихъ бы усилій это ни потребовало; вотъ почему здѣсь возможна лишь рѣчь о томъ, насколько цѣлесообразно избираемое средство, а не о томъ, позволительно оно или предосудительно съ точки зрѣнія нравственныхъ требованій. Отсюда—постоянныя интриги, подкупъ, клевета, обманъ, ложь. Въ этомъ обстоятельствѣ заключается источникъ великаго общественнаго вреда, потому что вожди народа, утрачивая нравственную чуткость, своимъ поведеніемъ способствуютъ распространенію въ обществѣ пороковъ, понижающихъ его нравственный уровень.

Въ статьѣ изъ Сб. К. П. Побѣдоносцева, написанной съ знаніемъ дѣла и обличающей въ авторѣ опытное перо, слышится авторитетный голосъ человѣка провидательнаго, который сразу видитъ основныя и глубочайшія причины общественныхъ явленій, который обладаетъ настолько зрѣлымъ и вдумчивымъ умомъ, что его не ослѣпляетъ блескъ мишуры, прикрывающей общественную безурядицу западно европейскихъ государствъ въ видѣ громкихъ фразъ о свободѣ, народномъ представительствѣ, общемъ равенствѣ и проч. Статья эта несомнѣнно, оставила «жало въ сердцахъ слушателей», выражаясь языкомъ древнихъ.

Краткій историко - статистическій очеркъ Томской епархіи*).

Мысль объ открытіи Томской епархіи на Московскомъ соборѣ іерарховъ въ 1867 г.—Цѣль учрежденія епархіи и открытіе ея въ 1834 г.—Первоначальная организація епархіальнаго управленія—Томскіе и Енисейскіе епископы: Агапитъ, Аванасіи, Пароеній, съ обозначеніемъ какъ при нихъ, такъ и при послѣдующихъ архипастыряхъ главнѣйшихъ моментовъ въ развитіи епархіи.—Томскіе и Семипалатинскіе епископы: Порфирій, Виталій, Алексѣй и Платонъ.—Епархіальный преосвященный Петръ и учрежденіе при немъ викаріатства въ Бійскѣ. Викарій Томской епархіи, епископъ Бійскій Владиміръ (Петровъ).—Его дѣятельность, какъ епархіальнаго епископа. Викарный преосвященный Макарій.—Томскіе и Семипалатинскіе епископы. Исаакій.—Епископъ Макарій, какъ преосвященный.—Викарій Томской епархіи, епископъ Бійскій Владиміръ (Синьковский) и преосвященный Меодій (Герасимовъ). Заключение съ соответствующими выводами изъ минувшей жизни епархіи и изъ современнаго ея состоянія.

На одномъ изъ іюньскихъ засѣданій Московскаго собора іерарховъ, въ 1867 году, состоялось, между прочимъ, слѣдующее постановленіе: «ради церковнаго устроенія... и по богоугодному желанію благочестивѣйшаго самодержца... Алексія Михайловича..., мы—православніи патріарси, Паисій, Божіею милостію, папа и патріархъ Александрійскій и судія вселенскій, Макарій, патріархъ Антиохійскій и всего востока, Юсафъ—Московскій и всея Россіи, преосвященніи митрополити, архіепископи, епископи и весь освященный соборъ благословихомъ и утвердихомъ въ царствѣ Сибирскомъ, въ Тобольскѣ съ окрестными грады, вмѣсто архіепископіи, митрополіи быти», а «въ Томскѣ градѣ—*епископу*...**)

Но долгое время это постановленіе оставалось только пожеланіемъ. Состоялось 24-го февраля 1804 г. Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Томской губерніи; а въ Томскѣ все еще не было своего епископа, такъ давно ожидаемаго,—и торжественную литургію и благодарственный молебенъ въ день открытія губерніи 6-го августа 1804 г. пришлось служить въ Богоявленской церкви игумену Алексѣевскаго монастыря толь-

*) Составленъ былъ лѣтомъ 1893 года. Съ этого времени произошло нѣсколько переизмѣнъ, о которыхъ упомянуто въ соответствующихъ мѣстахъ самаго очерка, а также и въ сродныхъ примѣчаніяхъ къ ходу дѣла.

***) Дополн. къ Актамъ историч., т. V, стр. 491 и 493.

ко съ наличнымъ городскимъ духовенствомъ.*) Наконецъ 22 апрѣля 1834 г. Государь Императоръ утвердилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ открытіи въ Томскѣ самостоятельной епархіи, чрезъ отдѣленіе по дѣламъ духовнымъ Томской и Енисейской губерніи отъ епархій Тобольской и Иркутской.—Численный составъ новообразованной епархіи былъ таковъ: церквей въ обѣихъ губерніяхъ 185 (въ частности, въ Томской—84 и въ Енисейской 101), священно-церковно-служителей 876, православнаго народонаселенія обоаго пола 516625—При разсмотрѣніи дѣла, Святѣйшій Синодъ имѣлъ въ виду, преимущественно, доклады о настоятельной необходимости Томской епархіи энергичнаго генерала—отъ ивфантеріи Капцевича, бывшаго генералъ-губернаторомъ въ Западной Сибири, и бывшаго архіепископа Тобольскаго Евгенія. Согласно съ мнѣніями этихъ лицъ, особенно послѣдняго, учрежденіе въ Томскѣ самостоятельной кафедры епископа признано было «полезнымъ и нужнымъ: а) для удобства сношеній подчиненаго духовенства и народа съ духовною властію, б) для ближайшаго надзора за духовенствомъ и для совершенія духовнаго чина, в) для утвержденія въ христіанской вѣрѣ крещеныхъ, но недовольно наставленныхъ инородцевъ и для дальнѣйшаго распространенія оной между ними, г) для доставленія издавна уклонившимся отъ церкви и поселившимся въ здѣшнихъ мѣстахъ болѣе средствъ познать истину вѣры и обратиться въ нѣдра православія».**)—Тогда-же (22 апр. 1834 г.) Высочайше былъ утвержденъ «штатъ Томскаго архіерейскаго дома» (въ третьемъ классѣ) и было ассигновано на жалованье и содержаніе его и епархіальнаго преосвященнаго, на 21 человекъ священно-церковно-служителей при кафедральномъ соборѣ и на 24 пѣвчихъ «трехъ станицъ», на духовную консисторію, всего въ сложности, на 118 человекъ—19426 руб. 70 коп. въ годъ. Сверхъ того, на заведеніе ризницы для епископа и на

*) Примѣч. Власти и граждане праздновали три дня открытіе губерніи, иллуминуи, по вечерамъ, помѣщенія казенныхъ учрежденій и нѣкоторые изъ частныхъ домовъ. См. неоф. ч. «Томскихъ Епарх. Вѣд.» въ № 9 за 1883 г.

**) Обзоръ учрежденій въ Россіи архіерейскихъ православныхъ кафедръ, стр. 45.

разныя потребности новооткрываемой кафедры было отпущено изъ казны единовременно 10 тысячъ рублей. *)

Первымъ епископомъ Томскимъ и Енисейскимъ былъ назначенъ 12 мая 1834 г. настоятель Елецкаго монастыря и, вмѣстѣ съ тѣмъ ректоръ Черниговской духовной семинаріи архимандритъ Агапитъ (Вознесенскій Симеонъ Саввичъ), сынъ сельскаго священника Калужской епархіи (во время рожденія его въ 1793 г. бывшей еще Крутицкой), Козельщанскаго уѣзда. Обучался въ С.-Петербургской духовной академіи (вып. III); однимъ только выпускомъ изъ академіи моложе приснопамятнаго основателя и самоотверженнаго дѣятеля Алтайской духовной миссіи, отца архимандрита Макарія Глухарева. 12 авг. того-же 1834 года, Московскій митрополитъ Филаретъ хиротонисалъ, въ сослуженіи съ тремя епископами въ Успенскомъ соборѣ, перваго архипастыря новоучрежденной епархіи; успокоилъ волнующійся его духъ указаніемъ на всемогущую силу Божию и на благовѣстническіе труды святыхъ—апостола Павла, Стефана Пермскаго и Иннокентія Иркутскаго; мѣтко охарактеризовалъ «немногонасъянную ниву Христову, окруженную плевелами и терніемъ», вручилъ архипастырскій жезлъ епископу Агапиту «для прехожденія изъ предѣловъ Европы» и надѣлилъ его архіерейскими облаченіями.—На пути отъ Чернигова въ Москву, а отсюда въ Томскъ преосвященный Агапитъ дѣятельно заботился о пополненіи духовенствомъ своей епархіи; 12 окт. 1834 г. овъ прибылъ въ Томскъ; 15 числа сформировалъ изъ Томскаго духовнаго правленія епархіальную консисторію и помѣстилъ ее въ Алексѣевскомъ монастырѣ, гдѣ и самъ поселился; 18-го октября въ четвертокъ, 1834 г. служилъ торжественно въ Благовѣщенской церкви, превращенной въ соборную, не безъ спора со стороны духовенства Богоявленской церкви, желавшаго сохранить за этой послѣдней первенство и на будущее время,—и произнесъ поученіе, на текстъ: «Радуйтесь всегда о Господѣ» (Филип. IV, 4). по случаю от-

*) Томск. Епарх. Вѣдом. № 4 за 1884 г.

крытія епархіи и вступленія своего на кафедру*). Епископъ Агапичъ «нашелъ край, которымъ суждено было ему управлять, въ самомъ безотрадномъ положеніи, и главное, былъ пораженъ недостаткомъ лицъ, которыя-бы способны были оказать ему помощь при устройствѣ новой помѣстной церкви» (Т. Еп. В. 18 №, 1892 г. стр. 9 неоф. ч.). Не смотря на неблагоприятныя условія на новомъ мѣстѣ службы, наступила кипучая дѣятельность перваго организатора епархіи, при прямомъ и открытомъ характерѣ твердаго «ревнителя совершенной чистоты нравовъ и соблюденія законовъ, особенно христіанскаго». Архипастырь настойчиво побуждалъ всѣхъ, тѣмъ болѣе духовенство, быть постоянно на высотѣ своего призванія, и въ резолюціяхъ по разнымъ дѣламъ, и въ проповѣдяхъ, и въ частной бесѣдѣ съ кѣмъ-бы то ни было, не пропускалъ случая, чтобы правдиво высказаться должнымъ порядкомъ и авторитетнымъ тономъ. А здѣшняя паства не могла скоро освоиться съ такимъ нормальнымъ порядкомъ вещей, по продолжительному неимѣнію архипастыря вблизи себя, въ самомъ Томскѣ, а не въ отдаленномъ Тобольскѣ. Молодой (сравнительно), энергичный администраторъ самъ обзрѣвалъ, поочередно, свою обширную епархію, въ одинъ годъ по Томской губерніи, въ другой -- по Енисейской, вникалъ во всѣ духовныя потребности, вездѣ желалъ быть полезнымъ.

Такъ, онъ устроилъ, при архіерейскомъ домѣ, небольшую церковь и посвятилъ ее памяти трехъ вселенскихъ святителей (30 янв.), заботился о постройкѣ въ Томскѣ единовѣрческой церкви, написалъ полууставными буквами «Братолюбивое посланіе ко всѣмъ Томскимъ старообрядцамъ», зорко слѣдилъ за сношеніями здѣшнихъ раскольниковъ съ Иргизской, Пермской и Екатеринбургской собратіей, крѣпко скорбѣлъ духомъ, при видѣ того, какъ иныя изъ глаголемыхъ старообрядцевъ «отламывались отъ грекороссійской церкви», подъ вліяніемъ

*) Это поученіе напечатано въ № 49 «Томскихъ Епарх. Вѣдом.», 1895 г., съ примѣчаніемъ о. Ректора Томской дух. семинаріи, архим. Никанора Надеждина.

не однихъ только мужчинъ, но «наипаче грамотныхъ и хитрыхъ дѣвокъ», 10 декабря 1838 г. онъ отслужилъ молебень и сказалъ соотвѣтствующее поученіе, при открытіи перваго среднеучебнаго заведенія въ Томскѣ, мужской гимназіи,^{*)}—въ 1839 году открылъ двѣ церковно-приходскихъ школы въ селахъ: Спасскомъ (Томскаго уѣзд.) и въ Ирменскомъ (Колыванскаго). Въ 6 лѣтъ управленія епархіей преосвященный Агапихъ однако убѣдился въ невозможности совершить все, чего онъ желалъ-бы. Умножить церкви до желаемаго имъ числа, достаточно пополнить ряды мѣстнаго малочисленнаго духовенства образованными лицами изъ епархій Европейской Россіи, но неоднократный вызовъ таковыхъ «остался гласомъ вопіющаго въ пустыни», искоренить всѣ темныя стороны въ паствѣ, жизнь которой слагалась продолжительно, вдали отъ авторитетной епархіальной власти по церковнымъ дѣламъ и ея главныхъ органовъ въ Тобольскѣ,—все это оказалось невозможнымъ совершить одному человѣку, хотя бы даже такому неутомимому дѣятелю, какимъ былъ преосвященный Агапихъ.

Совершеніемъ 10-го августа 1841 г. послѣдней литургіи въ Томскѣ и поученіемъ на текстъ: «Потщуся всегда имѣти и васъ, по моемъ исходѣ, память о сихъ творити» (2 Петр. 1, 15)—епископъ, отправляясь, согласно прошенію объ увольненіи на покой, въ Московскій Донской монастырь, данный ему въ управленіе, простился со своей паствой, при чемъ увѣщевалъ ее, какъ и ранѣе, обратиться къ широкой благотворительности въ духѣ христіанства, и придавалъ значеніе не своимъ трудамъ въ оставляемой епархіи, а помощи свыше, такъ какъ «не насаждаяй есть что, ни напаяй, но вся возвращаяй Богъ».**)

^{*)} Описание открытія гимназіи и сущность Архипастырскаго поученія напечатаны въ 1-й книжкѣ «прибавленій къ журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1839 годъ, стр. 12—14.

^{**)} Примѣч. Въ ряду памятниковъ благотворнаго вліянія на свою паству, донныя сохранившихся, есть, между прочимъ, Басандайская церковь, устроенная фамиліей Поновыхъ, по благословенію епископа Агапиха, но освященная, впрочемъ, уже преосвященнымъ Афанасіемъ. Здѣсь въ числѣ образовъ, стоитъ икона преподобнаго Онуфрія, небеснаго покровителя горнопромышленности. Въ этой трехпрестольной каменной

Преемникомъ по кафедрѣ преосвященнаго Агапита былъ епископъ Аѳанасій (въ мѣрѣ Андрей Григорьевичъ Соколовъ), сынъ бѣднаго дьячка Костромской губерніи г. Буя. Ректоръ Костромской семинаріи, отъ архимандритъ Макарій Глухаревъ направилъ 20-лѣтняго юношу Соколова въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ онъ и кончилъ курсъ магистромъ богословія; до службы въ Томскѣ, архимандритъ Аѳанасій, состоялъ ректоромъ С.-Петербургской духовной семинаріи. Памятевъ этотъ любознательный архипастырь, выписывавшій и читавшій массу книгъ по разнымъ отраслямъ человѣческаго вѣдѣнія, не исключая и естествознанія, — умѣвшій сочетать кабинетныя занятія и расположеніе къ книгамъ съ физическими трудами на открытомъ воздухѣ (семинарскій садъ съ горкой здѣсь—дѣло его рукъ). Доселѣ всломинають въ Томскѣ нищелюбіе и безграничную доброту епископа Аѳанасія ко всѣмъ, безъ исключенія, — изумительное незлобіе, не смотря на вспыльчивый и горячій отъ природы характеръ, простоту его жизни и общедоступность, неутомимость въ частомъ совершеніи богослуженія и въ проповѣди слова Божія, хотя

церкви обращаютъ также на себя вниманіе священныя картины, хорошей кисти, и особенно, слѣдующая надпись на доскѣ, на западной сторонѣ праваго придѣла: «Степанъ Ивановичъ Поповъ открылъ въ 1824 году въ киргизской степи свинцово-серебряныя и мѣдныя руды и учредилъ на нихъ единственный въ Россіи серебро-свинцово-плавильный заводъ, дѣйствующій каменнымъ углемъ, имъ-же открытымъ въ 1837 году», не въ самый-ли разгаръ золотопромышленности?—Въ 1828 г. открыта Поповымъ первая золотая россыпь на Алтаѣ, по рѣкѣ Бирикулю, впадающей, съ правой стороны, въ Бюю и берущей начало изъ высокихъ отроговъ Кузнецкаго Алатау. (Опытъ горной статистики въ Русской имперіи сост. И. Боголюбскій, стр. 76) Эта фамилія Поповыхъ, золотопромышленниковъ и купцовъ въ Сибири, сдѣлала въ свое время не мало добра какъ для г. Томска, такъ и для женскаго образованія въ Сибири. См. объ этомъ подробнѣе въ статьѣ священника Антонина Мисюрева, подъ заглавіемъ: «свѣдѣнія о Басандайкѣ и ея обитателяхъ», въ № 17 «Томскихъ Епар. Вѣд.» 1836 г.

Свѣдѣнія о преосвященномъ Агапитѣ почерпнуты изъ этихъ-же Вѣдомостей, №№ 5, 8, 16, 21 и 22 за 1884 г., изъ № 12 за 1886 г. въ частности «поученіе по случаю оставленія Томской кафедрѣ въ приложеніи къ №№ 21 и 22 за 1884 г.—Извлеченіе изъ дѣла Тобольской духовной консисторіи объ открытіи Томской епархіи въ № 2 за 1884 г. Тобольск. Епар. Вѣдомост.—Преосвященный Исаакій изъ чтенія нѣкоторыхъ уцѣлѣвшихъ дѣлъ за періодъ управленія епархіей (1834—1841) перваго здѣшняго епископа составилъ взглядъ на дѣятельность его въ вышеприведенномъ направленіи.

всегда и экспромтомъ, но общеповятой какъ по содержанию, такъ и по языку *), Кто изъ старожиловъ въ епархіи не знаетъ, какъ преосвященный Аѳанасій самъ любилъ служить въ каждой, безъ исключенія, церкви, при обзорѣ епархіи,—какъ ежегодно самъ встрѣчалъ, не смотря ни на какую погоду, чудотворныя иконы, приносимыя въ Томскѣ изъ селъ: Богородскаго, Семилужнаго и Спасскаго,—какъ въ годъ появленія холеры въ Тобольской губерніи и тревожнаго ожиданія этой эпидеміи въ Томскѣ онъ провожалъ каждую изъ упомянутыхъ иконъ въ села и служилъ все время на пути, а въ самомъ Томскѣ совершилъ, заразъ послѣ литургіи, крестный ходъ, продолжавшійся до 5 часовъ вечера, причемъ заложилъ Ерлыковскую церковь, такъ называемую по фамиліи

*) Сказаніе о странствіи и путешествіи по Россіи, Молдавіи, Турціи и по Святой Землѣ—постриженника Святыя горы Аѳонскія, инока Парѳенія, въ 4-хъ частяхъ. Москва 1855 г.—Авторъ этого труда, до обращенія въ православіе „находился“, по собственнымъ его словамъ, „болѣе 30 л. въ раскольническомъ заблужденіи“. Исполняя непреклонную волю своего духовника—іеросхимонаха Арсенія въ общежительномъ русскомъ Пантелеймоновомъ монастырѣ на Аѳонѣ, „странствующій“ и послушный инокъ Парѳеній съ Аѳона отправился въ назначенную ему духовникомъ Томскую губернію. Преосвященный Томскій и Енисейскій, Аѳанасій,—разсказываетъ про себя этотъ инокъ,—„принялъ меня въ свой архіерейскій домъ, далъ мнѣ спокойную келлію, сдѣлался для меня отцомъ и благодѣтелемъ. Шестъ лѣтъ онъ изливалъ на меня свои отеческія милости, ежедневно дѣлалъ меня, непотребнаго, соучастникомъ своей трапезы, лелѣялъ меня, какъ свое любимое дѣтище, весьма много времени проводилъ со мною въ бесѣдахъ“. Архипастырь „понудилъ меня описать многолѣтнее мое странствованіе по разнымъ странамъ и государствамъ и по многимъ святымъ мѣстамъ, монастырямъ, лаврамъ и киновіямъ“. Признательный инокъ Парѳеній, много выдавшій на своемъ вѣку, не мало испытавшій разныхъ житейскихъ бурь, выполнилъ свой объемистый трудъ, единственно благодаря просвѣщенной настойчивости и любвеобильной поддержкѣ со стороны епископа Аѳанасія. Нѣтъ слова, въ „сказаніи“ Парѳенія удѣлено очень мало мѣста Томской епархіи, но и тѣ немногія свѣдѣнія, какія встрѣчаются здѣсь, мимоходомъ, о преосвященномъ Аѳанасіи, вполне гармонируютъ съ вышеприведенными о немъ фактическими свѣдѣніями въ нашемъ очеркѣ епархіи; но цѣнна здѣсь общая характеристика любознательнаго архипастыря и, преимущественно, важно собраніе здѣсь воедино, въ первый разъ, указаній на то, съ какимъ уваженіемъ относились въ Сибири, начиная съ Иркутскаго преосвященнаго Михаила, Томскихъ и Енисейскихъ епископовъ Агалита и Аѳанасія, къ подвижнической жизни старца Даниїла, въ 17 верстахъ отъ г. Ачинска, въ дер. Зерцала. (См. предисловіе къ „Сказанію“ инока Парѳенія, ч. 1, стр. 1 и 2, ч. III, стр. 81 и 89, 143—184, ч. IV, стр. 308).—Томскій и Семипалатинскій епископъ Исаакій, совмѣстно съ преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, освятили 10 января 1887 г. въ д. Зерцалахъ, Маринскаго округа, на мѣстѣ христіанскихъ подвиговъ старца Даниїла. (Томск. Еп. Вѣд., 3 № 1887 г.). Но болѣе не заходя впередъ фактовъ, возвратимся къ епископу Аѳанасію.

храмоздателя?*)—Трудолюбивый и учительный архипастырь открылъ (въ 1850 г.) семь церковно-приходскихъ школъ въ селлахъ: Бачатскомъ, Спасо-Ишимскомъ, Красноярченскомъ, Подгорномъ, Тогульскомъ, Локтевскомъ и Салтонскомъ; освятилъ (въ 1844 г.) въ г. Томскѣ единовѣрческую церковь; заложилъ (3 іюня 1845 года въ день пятидесятницы) кафедральный соборъ, нынѣ отстраивающійся, предполагая (въ соотвѣтствіе съ первымъ, по времени, Томскимъ храмомъ, на стрѣлкѣ Воскресенской горы) посвятить главный храмъ Живоначальной Троицѣ, а престолы въ придѣлахъ соорудить во имя Николая Чудотворца и св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невского, тезоименитыхъ святыхъ Государю Императору и Наслѣднику всероссийскаго престола (тогда еще не почивавшимъ въ Бозѣ); пожертвовалъ лично отъ себя, равнѣ другихъ, на постройку собора 20 полуимперіаловъ и золотые часы (стоимостью до 200 руб.); глубоко и долго скорбѣлъ о паденіи (26 іюля въ 7 часовъ вечера) сводовъ въ созидаемомъ зданіи.***) Наконецъ, къ прежнимъ думамъ и къ трудамъ прибавились еще новые: отъ Тобольской епархіи присоединили къ Томской округъ Семипалатинскій съ Усть-Каменогорскомъ, Бухтармой, Копаломъ и Вѣрнымъ. Многочисленность народонаселенія на обширномъ разстояніи такой епархіи, какъ Томская, побудили преосвященнаго Аѳанасія ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о раздѣленіи ея на двѣ самостоятельныя епархіи, на Томскую и Енисейскую. По словамъ архипастыря, «управленіе этой епархіей сопряжено съ такими разнообразными и многосложными трудами, что благоустройство ея не можетъ быть достигнуто съ успѣхомъ, при настоящемъ ея положеніи». Двѣнадцать лѣтъ управлялъ Томской епархіей преосвященный Аѳанасій, до назначенія на Иркутскую кафедру, но и тамъ

*) По воспоминаніямъ старожиловъ г. Ишима, Тобольской губерціи, въ 1848 году такъ сильна была въ этомъ городѣ холерная эпидемія, что гробовъ по 70 скопилось около соборной и кладбищенской церкви, и умершихъ не успѣвали отиживать. Большая Никольская улица называется съ того времени „Мертвой“. Въ слѣдующемъ — 1849 году холера не возобновлялась въ г. Ишимѣ.

**) Историческія свѣдѣнія о первыхъ церквахъ въ г. Томскѣ, преимущественно о соборахъ, изложены нами и помѣщены въ № 9 Томск. епарх. Вѣдом. 1884 г. Авг.

вспоминалъ о бывшей своей паствѣ. Видимымъ памятникомъ молитвеннаго общенія между ею и любимымъ архипастыремъ служить «образъ Иннокентія перваго епископа Иркутскаго и чудотворца», находящійся въ Томскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ. Этотъ образъ, — какъ гласитъ надпись на немъ, — «писанъ въ г. Иркутскѣ, на дщицѣ, отпиленной отъ верхняго конца нижняго гроба, въ которомъ обрѣтены мощи святителя Иннокентія». Образъ «данъ 18 января 1857 года» не частному лицу, какъ упомянуто въ надписи, а «на благословеніе Томскому городскому обществу высокопреосвященнѣйшимъ Аѳанасіемъ, архіепископомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ, въ проѣздъ изъ Иркутска въ Казань и С.-Петебургъ».*)

(Продолженіе будетъ).

Изъ путевыхъ замѣтокъ по расколу. **)

(Продолженіе).

Секта «стариковцевъ» въ Окуловскомъ приходѣ сосредоточивается въ д. Кореновой, а нѣтовцевъ въ дд. Видоновой и Пурысейвой. У стариковцевъ нѣтъ не только наставниковъ, но и людей сколько нибудь начитанныхъ и даже грамотныхъ, за исключеніемъ одного любознательнаго и сердечнаго старца нѣкоего Якова Наумовича. У нѣтовцевъ есть и наставникъ и начетчикъ, проживающіе въ д. Пурысейвой. Обязанности наставника и «духовника» отправляетъ Егоръ Яковлевичъ Лисинъ, — человекъ лѣтъ 50, весьма благообразной и пріятной на видъ наружности. Егоръ Яковлевичъ неподдѣльно религіозенъ

*) Примѣч. „Риза на образѣ и кивотѣ сдѣланы усердіемъ Томскаго градскаго общества“.

Свѣдѣнія о преосвященномъ Аѳанасіѣ въ № 21 и 22 Томск. Еп. Вѣдом. 1864 г., въ № 12 за 1886 г., въ № 1 Енис. Епарх. Вѣд. 1884 г. — Имѣлись въ виду и рассказы Томскихъ старожиловъ объ этомъ архипастырѣ. — Списки архіереевъ іерархіи Всероссійской и архіерейскихъ кафедръ со времени учрежденія Святѣйшаго Царительствующаго Синода (1721—1895). С.-Петербургъ, 1896 года, № 283. Изъ этой же книги почерпнуты, между прочимъ, краткія свѣдѣнія и о послѣдующихъ Томскихъ іерархахъ.

*) См. № 24.

и каждый свой поступокъ оцѣниваетъ съ точки зрѣнія религіозныхъ требованій. Въ силу этихъ требованій, онъ, напримѣръ, не подаетъ руки при встрѣчѣ или прощаньи, потому что такъ дѣлали жидаы, распявъ Іисуса Христа и поздравляя другъ друга, — не будетъ въ вечернее время бесѣдовать о предметахъ вѣры, такъ какъ тогда человѣка уже оставляетъ приставленный къ нему ангелъ. Сильная религіозность заставляетъ даже Егора Яковлевича прибѣгать къ вѣкоторымъ своеобразнымъ способамъ угожденія Богу. Утвердившись въ мысли, что «Богъ труды любитъ», онъ сталъ оригинальнымъ «трудникомъ», нарочито искажая и выговаривая съ трудомъ слова священныхъ молитвъ: отче нашъ, не введи насъ; святой крѣпкій и т. п. Въ своихъ отношеніяхъ къ православію Егоръ Яковлевичъ чуждъ фанатизма и не считаетъ зазорнымъ читать книги единовѣрческой печати. Онъ бралъ таковыя у сотрудника Фелидова, разсматривалъ и сдѣлалъ о нихъ такой отзывъ: «книги-то правильны; все равно, что наши, да вотъ только на нихъ тисненіе золотомъ, — а это — великій грѣхъ». Исключительно справляя требы, Егоръ Яковлевичъ больше ничѣмъ «не пользуется» своихъ духовныхъ дѣтей, вслѣдствіе своей малограмотности; «отвѣтчикомъ по старой вѣрѣ», учителемъ и наставникомъ, потому, является уже другой человѣкъ — Дементій Ивановичъ Лисинъ. Дементій вообще жестче, грубѣе и фанатичнѣе Егора Яковлевича. Если Егоръ Яковлевичъ при случаѣ «не прочь» побесѣдовать съ православнымъ миссіонеромъ, то Дементій всячески старается укрыться отъ нихъ, если Егоръ Яковлевичъ не гнушается единовѣрческихъ и никоніанскихъ книгъ, то Дементій на этотъ предметъ держится совсѣмъ особеннаго взгляда. «Намъ, — говоритъ, книгъ вашихъ и въ руки-то брать не слѣдуетъ, потому онѣ еретическія: — «выходъ» не тотъ, когда въ нихъ помѣчены нынѣшніе «благовѣрные» государи; вотъ по нашимъ заправскимъ старымъ я согласился бы побесѣдовать; да только бесѣдовать надо не такъ, какъ вы бесѣдуете. «Вотъ какъ бы взять книгу-то, да прочитать ее отъ корки до корки, тогда видно было-бы истину-то, а то что?»

выхватываете цвѣточки, да намъ и показываєте, а тамъ можетъ, есть что-либо другое».

По этимъ двумъ наставникамъ можно судеть и о паствѣ, которая недалеко ушла отъ своихъ невѣжественныхъ пастырей. Пурысевскіе и Видаювскіе нѣтовцы «помѣшаны на чашкѣ, спорятъ изъ за того, можно-ги пить чай, ѣсть картофель или рѣшаютъ премудрые «догматическіе» вопросы въ родѣ того, какъ родился Іисусъ Христосъ отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, такъ ли, какъ и всѣ люди, или изъ подъ лѣваго плеча. Однако и въ эту темную среду замѣтно начинаетъ проникать лучъ свѣта. Благодаря дѣятельности проживающаго въ Окуловскомъ приходѣ сотрудника братства Алексѣя Фелидова, раскольники начинаютъ сознательнѣе относиться къ своимъ вѣрованіямъ и вдумываться въ свое религіозное положеніе. Многіе съ охотой ходятъ къ нему на бесѣды, внимательно слушаютъ разъясненіе изъ старопечатныхъ книгъ, при чемъ говорятъ: вотъ какъ надо учить по писанію-то, а наши наставники, гляди, и въ глаза не видывали этихъ божественныхъ-то книгъ! Авторитетъ Егора Яковлевича для нѣкоторыхъ начинаетъ терять свое значеніе. «Какой онъ у насъ наставникъ,—говорятъ они,—самъ не знаетъ, куда идетъ, да и насъ туда-же тянетъ».

Изъ с. Окуловскаго мы пріѣхали въ с. Думчевское. Въ приходѣ этого села въ д.д. Большомъ Калтаѣ, Воронской, Ветохиной и Юровой проживаетъ не мало раскольниковъ: въ первой старики, во второй поморцы и въ послѣднихъ двухъ самокрещенцы. Въ д. Юровой до сего времени имѣлъ постоянное жительство и основатель, и глава самокрещенской секты Иванъ Сергѣевичъ Макаровъ, но незадолго предъ нашимъ пріѣздомъ, продавъ домъ и имущество, онъ переселился въ г. Барнаулъ. Правда, и кромѣ Ивана Сергѣевича, по слухамъ остался въ Думчевскомъ приходѣ вчитанный наставникъ въ д. Ветохиной Михаилъ Кононовичъ Карнауховъ, но такъ какъ д. Ветохина лежала вдали отъ нашего намѣченнаго маршрутомъ пути, а въ буднее лѣтнее время трудно было рассчитывать безъ особаго предупрежденія застать дома кого либо изъ дере-

венскихъ жителей, то я рѣшилъ ѣхать въ лежащую далѣе по нашему пути д. Средне-Красиловскаго прихода Шатулову, гдѣ раскольниковъ болѣе, чѣмъ въ д. Ветохиной и гдѣ проживаетъ главный руководитель окрестныхъ самокрещенцевъ Ѳеодоръ Васильевичъ Китайцевъ. Шатуловскіе жители уже привыкли къ посѣщеніямъ миссіонеровъ; поэтому, какъ только стало извѣстно, что пріѣхалъ какой-то новый миссіонеръ и навезъ съ собою «множество» книгъ, ко мнѣ, безъ особой повѣстки явились и православные, и раскольники. И тѣ, и другіе видимо ждали бесѣды съ большимъ интересомъ. Бесѣда вскорѣ была устроена въ оградѣ земской квартиры. По просьбѣ старообрядца самокрещенца, отецъ котораго, присутствовавшій тутъ-же, принадлежалъ къ Австрійской іерархіи, я началъ говорить о незаконности этой послѣдней. Отецъ и сынъ слушали особенно внимательно. Въ заключеніе отецъ сказалъ: благодарю за наставленіе; я и самъ-то началъ немного задумываться о своихъ полахъ; а тутъ сынъ постоянно твердитъ, что «краденые они, да краденые»; а сынъ, обратившись къ отцу замѣтилъ: ужъ лучше ты, если тебѣ хочется поповъ, ступай въ Греко-Россійскую церковь, чѣмъ быть съ этими ворами. Послѣ этого бесѣда шла о церкви и таинствахъ съ Ѳеодоромъ Васильевичемъ Китайцевымъ. Китайцевъ на первыхъ-же порахъ обнаружилъ большую начитанность и изворотливость. Относительно собесѣдованій у него выработана своя особая система, которую онъ, безъ сомнѣнія заимствовалъ, какъ ученикъ, отъ своего учителя Макарова. Система эта состоитъ въ томъ, что сначала предлагается самый отдаленный и самый невинный, повидимому, вопросъ,—а потомъ путемъ цѣлаго ряда вопросовъ и неожиданно сдѣланнаго изъ нихъ заключенія, совопросникъ старается поставить своего собесѣдника въ безвыходное положеніе. Православному миссіонеру при бесѣдѣ съ подобнымъ совопросникомъ въ своихъ отвѣтахъ требуется большая осторожность и обдуманность. Кромѣ этого, Китайцевъ по отношенію ко мнѣ явился прямо экзаменаторомъ: можно-ли инокъ крестить? можно-ли инокъ вѣнчать? спрашивалъ онъ меня, а также предла-

галъ и еще не мало вопросовъ буквально изъ номоканона. Въ отвѣтъ на нихъ я прямо указывалъ ему соответствующія мѣста въ томъ-же номоканонѣ. «Къ чему-же ты задаешь мнѣ подобные вопросы? спрашиваю я Китайцева: развѣ въ вашемъ согласіи есть иноки и развѣ они крестятъ?— «Нѣтъ, я такъ, на всякій случай:—кто тебя знаетъ, можетъ быть ты бы и не отвѣтилъ. Очевидно, Китайцевъ подобными вопросами хотѣлъ лишь сконфузить меня предъ собравшимися слушателями. Среди продолжительной бесѣды съ Китайцевымъ и другими раскольниками, я съ удовольствіемъ неоднократно замѣчалъ, что нѣкоторые изъ православныхъ предупреждаютъ меня своими опроверженіями раскольническихъ возраженій и отыскиваніемъ нужныхъ мнѣ въ старопечатныхъ книгахъ мѣстъ. Разговорившись съ ними я узналъ, что они подъ вліяніемъ нерѣдко происходящихъ здѣсь бесѣдъ миссіонеровъ съ раскольниками, заинтересованы противораскольнической полемикой и кое-чему научились отъ миссіонеровъ. Особенно богатые знанія и рвеніе въ этомъ отношеніи обнаружилъ крестьянинъ Емельянъ Ананьинъ Козловъ, съ которымъ я впоследствии долго бесѣдовалъ и снабдилъ нѣкоторыми полемическими руководствами, листками и брошюрами. Здѣсь, такимъ образомъ, въ лицѣ этого Емельяна и его приспѣшниковъ, уже существуетъ своя «домашняя» миссія, дѣйствіе которой не остаются безъ успѣха: напротивъ, можно ожидать и надѣяться, что дѣйствіе этой миссіи скоро произведутъ «шатаніе» въ религіозныхъ убѣжденіяхъ раскольниковъ—Шатуловцевъ.

Вскорѣ послѣ нашей бесѣды прибылъ въ Шатулову и Пресвященный. Раскольники благодушно встрѣтили его, внимательно выслушали его поученіе и проводили за деревню, распѣвая вмѣстѣ съ православными священныя припѣвы.

Въ приходѣ Средне-Красиловскомъ, состоящемъ изъ 25 селеній и почти 8 тыс. прихожанъ обоого пола, въ каждомъ селеніи можно найти по нѣскольку десятковъ раскольниковъ; но центрами раскола въ немъ считаются: д. Ново-Глушинская (Зырянка) и Залѣсова (нынѣ выдѣленная въ самостоятельный

приходь). Австрійцы Новоглушинцы, имѣющіе своего попа и разрѣшенную правительствомъ молельню, особенно опасались и не желали посѣщенія Преосвященнаго. По ихъ проискамъ еще въ с. Средне-Красиловскомъ начали распространяться слухи о невозможности поѣзда въ Ново-глушинскую, по причинѣ крупныхъ будто-бы горъ и ветхаго парома, который не выдержитъ и одного экипажа изъ архіерейскаго «поѣзда». Подобныя опасенія подтверждалъ и самъ волостной старшина, сопровождавшій Преосвященнаго, тоже раскольникъ. Не смотря на все это, Владыка рѣшилъ однако ѣхать на Ново-Глушинское. И горы оказались небольшими и перевозъ весьма удобнымъ. Я съ мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ Іоанномъ Смирновымъ ѣхалъ впередъ. Подъѣзжаемъ къ перевозу чрезъ р. Чулымъ, непосредственно за которымъ д. Ново-Глушинская. На противоположномъ берегу, за исключеніемъ четырехъ—пяти чело-вѣкъ никого не видать; нѣтъ и ни одной лошади, хотя здѣсь предполагалось сдѣлать перемѣну. Переѣхавъ черезъ рѣку, ѣдемъ по улицѣ. На улицахъ начинаетъ появляться народъ, но это были не ново-глушинцы раскольники, а православные жители д. Старо-Глушинской, отстоящей отъ Ново-Глушинской верстахъ въ полуторахъ. Идемъ далѣе. Предъ однимъ домомъ видимъ,—распахнуты настежь ворота, а въ оградѣ небольшая толпа людей; посреди ограды накрытый скатертью столъ, кругомъ скамьи и стулья, а на столѣ самоваръ, хлѣбъ и свѣжая земляника. Это оказывается,—болѣе мягкіе изъ ново-глушинскихъ старообрядцевъ рѣшились такъ встрѣтить и принять «дорогихъ», какъ они говорили гостей, хозяйнъ съ хозяйкой выдѣлились изъ толпы и съ поклономъ приглашали передохнуть. Мы съ о. благочиннымъ вошли и присѣли. Толпа начинала прибывать: подходили православные и таившіеся до сего времени по укромнымъ мѣстамъ раскольники. Завязался разговоръ. Прежде всего я спросилъ Ново-глушинцевъ объ ихъ о. Поликарпѣ, намѣреваясь съ нимъ побесѣдовать. «Нѣту дома,--- отвѣтили мнѣ,—увезли съ твоей». Спросилъ потомъ о Барсуновѣ, Гурьянѣ и Агафонѣ Никитиныхъ,—какъ болѣе или ме-

нѣе извѣстныхъ старообрядческихъ вачетчикахъ,—оказалось, что и ихъ нѣтъ дома и уѣхали неизвѣстно куда. «Да Агафонъ-то, хоть бы и былъ, такъ не явился бы: стыдно показаться-то» замѣтилъ одинъ изъ православныхъ. Замѣчаніе это было сдѣлано вполне, справедливо. Агафонъ Никитинъ, дѣйствительно, стыдится показываться теперь на глаза православныхъ миссіонеровъ. Никитинъ—по первоначальнымъ своимъ религіознымъ убѣжденіямъ раскольникъ Австріецъ. Ново-глушинская австрійская молельня издавна помѣщается въ его собственномъ домѣ. Перейдя лѣтъ пять тому назадъ въ православіе, и поступивъ въ сотрудники братства, Никитинъ заводилъ было даже процессъ объ отобраніи отъ раскольниковъ своего дома съ намѣреніемъ пожертвовать его подъ православный молитвенный домъ. Но этому не суждено было осуществиться, въ прошломъ 1895 г. Никитинъ за предосудительное поведеніе былъ уволенъ изъ числа сотрудниковъ братства. Лишенный должности, Никитинъ, однако, нашель для себя самое подходящее и выгодное занятіе „ловить въ мутной водѣ рыбу“. Онъ прежде всего обратился къ своимъ землякамъ новоглушинцамъ съ самымъ искреннимъ будто бы раскаяніемъ „Какъ пожилъ я,—говорилъ онъ,—въ Великороссійской церкви, да посмотрѣлъ на все поближе своими собственными глазами,—ересей-то сколько увидѣлъ: отъ нихъ теперь и бѣгу“. Ново-глушинцы повѣрили Никитину и съ радостью приняли его къ себѣ, рассчитывая теперь видѣть въ немъ самаго неотразимаго обличителя никоніанскихъ миссіонеровъ. На первую же изъ миссіонерскихъ бесѣдъ, которыя въ здѣшней мѣстности происходятъ нерѣдко, Никитинъ, подряженный за 10 руб., былъ отправленъ депутатомъ отъ новоглушинскихъ австрійцевъ. Много раскольниковъ съѣхалось на эту бесѣду посмотрѣть, какъ Никитинъ будетъ обличать своихъ бывшихъ собратій. Но на этой бесѣдѣ, не найдя за Греко-Россійской церковью никакихъ ересей, Никитинъ обличилъ только самого себя, такъ какъ здѣсь было обнаружено, что онъ оставилъ Греко-Россійскую Церковь не потому, что въ ней много ересей, а потому что

самъ пилъ много вина. Съ тѣхъ поръ Никитинъ не сталъ выступать защитникомъ австрійской іерархіи. Онъ ведетъ теперь кочующую жизнь, являясь въ заходустныя деревни въ качествѣ адвоката, доктора, коновала, по сподутности, занимаясь и коммерціей; съ православными держитъ себя, какъ православный, съ раскольниками, какъ раскольникъ. И такъ, ни одного изъ видныхъ новоглушинскихъ начетчиковъ дома не оказалось; но въ собесѣдникахъ, хотя и малограмотныхъ, или вовсе безграмотныхъ, недостатка не было. Заговорили о происхожденіи Австрійской іерархіи, коснулись исторіи и мѣстнаго Австрійскаго священства. Оказывается, что здѣсь Австрійское лжесвященство существуетъ съ 1860-го года и настоящій Новоглушинскій попъ Поликарпъ Портнягинъ по счету является 6-мъ. У насъ вѣдь священство какъ слѣдуетъ быть законное, — рассказывалъ одинъ старообрядецъ, не то, что вонъ у каменныхъ (бѣгло-поповцевъ); у насъ и въ Москвѣ есть духовный совѣтъ, на маверъ вашего Синода, — его и царская фамилія посѣщаетъ. Вотъ и о. Поликарпъ теперь, какъ есть настоящій священникъ (?)“. Но подобныя разсужденія неожиданно вызвали возраженіе со стороны другаго старообрядца же, въ котораго, должно быть, запала искра сомнѣнія въ законности новоявленной и самозванной Австрійской іерархіи. „Какой онъ есть священникъ? заговорилъ старообрядецъ. Кто его мужика ставилъ? И какой онъ есть духовникъ? Кто его душвилъ?“. За подобными разговорами время шло незамѣтно. Къ перевозу уже подъѣхалъ экипажъ Преосвященнаго. Всѣ, и православные, и раскольники, пошли ему на встрѣчу. Раскольники стали по смѣлѣе и нѣкоторые изъ нихъ даже обращались съ вопросами къ Преосвященному. Преосвященный, давъ имъ отвѣты, за болѣе подробными разъясненіями отослалъ ко мнѣ. Уже по отъѣздѣ Его Преосвященства, толпа раскольниковъ подошла ко мнѣ. Они всѣ что-то кричали въ одинъ голосъ, такъ что трудно было разобрать, что они хотѣли сказать. Зычнѣе и громче всѣхъ раздавался голосъ: за что вы насъ гоните и мучите? Та развѣ вѣра истинная, которая гонить и мучить?“.

Успокоивъ толпу и не входя въ разрѣшеніе вопроса по существу, я только замѣтилъ: что же свободно проживающій у васъ о. Поликарпъ и эта разрѣшенная правительствомъ молельня— тоже доказательство гоненія? Что вы волнуетесь и кричите? если хотите бесѣдовать, давайте побесѣдуемъ,—о гоненіяхъ ли, о чемъ ли другомъ, а перекричать я васъ не въ состояніи и cadaго изъ васъ порознь, не только всѣхъ вмѣстѣ“. „Нѣтъ мы это такъ къ слову только, заговорили старообрядцы, а бесѣдовать теперь мы не можемъ; вотъ ночуй у насъ, завтра къ утру мы достанемъ грамотея. Я бы съ удовольствіемъ, говорю, сдѣлалъ это, если бы вы сказали о томъ раньше; а теперь, видите, книги у меня уже отправлены въ Залѣсову, да я и задерживаю о. благочиннаго, съ которымъ ѣду вмѣстѣ. Не лучше ли, говорю, вамъ, если изъ васъ найдутся охотники пріѣхать завтра утромъ въ Залѣсову,— „тамъ непременно будетъ бесѣда“. Это можно,—заговорили старообрядцы, пріѣдемъ и такой тебѣ вопросъ зададимъ, отъ котораго тебѣ тошно станетъ. Но на завтра они не пріѣхали, хотя въ Залѣсовой бесѣда была, и я долго ихъ дожидался.

(Продолженіе будетъ).

ОТЧЕТЪ

о состояніи Томскаго Епархіального женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1895—96 уч. годъ.

(Окончаніе *).

IV. Библіотека и физическій кабинетъ.

Библіотека училища раздѣлена на пять отдѣловъ: 1) библиотку фундаментальную; 2) ученическую библиотеку, состоящую изъ книгъ для чтенія воспитанницамъ; 3) библиотеку безмездную— изъ учебниковъ и учебныхъ пособій для безмезднаго временнаго

*) См. № 24.

пользованія епархіально-коштнымъ и пансіонернымъ воспитанницамъ; 4) бібліотеку продажную и 5) бібліотеку воскресной, при училищѣ, школы. Изъ періодическихъ изданій въ отчетномъ году выписывались: 1) въ фундаментальную бібліотеку: „Церковныя Вѣдомости“, „Томскія Епархіальныя Вѣдомости“, „Миръ Божій“, „Церковный Вѣстникъ и Христіанское чтеніе“, „Церковно-приходская школа“, „Руководство для сельскихъ пастырей“, „Образованіе“, „Вѣстникъ воспитанія“, „Историческій Вѣстникъ“, „Нива“, „Сибирскій Вѣстникъ“, „Томскій Листокъ“; 2) въ ученическую бібліотеку: „Русскій Паломникъ“, „Странникъ“, „Душеполезное чтеніе“, „Кормчій“, „Радость христіанина“, „Дѣтскій отдыхъ“, „Родникъ“.

Для пополненія фундаментальной и ученической бібліотекъ въ отчетномъ году приобрѣтено книгъ на сумму около 300 р.

Для пополненія ученической бібліотеки въ настоящемъ отчетномъ году, какъ и прежде, предложено было воспитанницамъ училища дѣлать посильныя пожертвованія на приобрѣтеніе книгъ для чтенія; такихъ пожертвованій поступило 73 р. 15 к.

Пансіонерская бібліотека состояла только изъ учебниковъ и необходимыхъ пособій для пансіонерокъ. Учебниками и учебными пособиями воспитанницы училища снабжены вполне достаточно.

Чтеніемъ книгъ воспитанницы занимались довольно охотно. Бібліотека въ отчетномъ году находилась въ вѣдѣніи учительницы Е. Горбачевской. По существующему порядку, инспекторъ классовъ долженъ былъ вести хронологическіе каталоги книгамъ, въ которые онъ вносилъ все вновь поступившія книги, а завѣдующая бібліотекою должна была вести систематическіе каталоги и запись книгамъ, выдаваемымъ ею для чтенія воспитанницамъ и учительскому персоналу, а также вести роспись учебникамъ и учебнымъ пособиямъ. Изъ фундаментальной бібліотеки книгами воспитанницы пользовались на прежнихъ основаніяхъ, т. е. книги выдавались по рекомендаціи преподавателей. Книги ученической бібліотеки выдавались по требованію воспитательницъ для младшихъ классовъ и самихъ воспитанницъ для старшихъ классовъ. Въстѣ съ учебниками наблюденію той же завѣдующей бібліотекою подлежало распредѣленіе между воспитанницами и другихъ классныхъ принадлежностей: бумага, перьевъ,

карандашей и др. Приходящія воспитанницы обязаны были имѣть свои учебники и учебныя принадлежности.

Что касается физическаго кабинета, состоящаго изъ 46 приборовъ и инструментовъ, то для пополненія его въ отчетномъ году ничего не было приобретено за недостаткомъ средствъ.

V. Средства училища.

На содержаніе училища въ 1895 году поступило 38.734 руб. 99¹/₂ коп.; израсходовано 32.033 р. 01 коп.; сверхъ того, на ремонтъ училищныхъ зданій 3115 р. 05 коп.

VI. Дополнительные свѣдѣнія.

Училище въ отчетномъ году, какъ и во всѣ прежніе годы, пользовалось постояннымъ благосклоннымъ вниманіемъ и отеческою заботливостію своего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго. Бывая неоднократно въ теченіе года въ училищѣ, Владыка обыкновенно обращался съ живымъ назидательнымъ словомъ къ учащимся, въ которомъ старался открыть предъ ними въ живыхъ образахъ задачи воспитанія и ученія ихъ. При посѣщеніи уроковъ Преосвященнымъ обращалось особенное вниманіе на изученіе Закона Божія. Руководя съ неусыпнымъ вниманіемъ жизнію и дѣятельностію училища во всѣхъ подробностяхъ, Владыка принималъ личное участіе и во всѣхъ училищныхъ торжествахъ и удостоивалъ училище своимъ посѣщеніемъ; такъ, въ день храмоваго училищнаго праздника совершилъ въ училищной церкви литургію, на годичномъ актѣ роздалъ награжденнымъ воспитанницамъ похвальные листы и книги, присужденные имъ за отличное поведеніе и успѣхи въ 1894—95 уч. году; совершилъ литургію въ недѣлю Св. Пасхи; дважды присутствовалъ на экзаменахъ выпускнаго класса; 16 мая присутствовалъ на музыкально-вокальномъ вечерѣ, устроенномъ для учащихся всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній г. Томска по случаю радостнаго событія Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ; наконецъ, въ день училищнаго акта, по случаю выпуска окончившихъ курсъ ученія двѣицъ, совершилъ въ училищной церкви литургію и за-

тѣмъ, на актѣ, лично роздалъ окончившимъ курсъ „Новый За-вѣтъ“ и крестики для ношенія на груди.

Староста училищной церкви Томскій купецъ И. Некрасовъ заботился о благолѣпіи ея, снабжая разными необходимыми пред-метами; въ отчетномъ году имъ пожертвованы: напрестольное евангеліе, два напрестольныхъ тресвѣчника, два подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ, кропило, выносной фонарь и около пуда свѣчъ, всего на сумму болѣе 200 р.

Въ училищѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ велись религіозно-нравственныя чтенія. Въ виду недостатка удобнаго помѣщенія и вслѣдствіе особыхъ во-спитательныхъ условій закрытаго женскаго учебнаго заведенія, чтенія эти были предназначены только для воспитанницъ учи-лища и имѣли цѣлью развить въ нихъ любовь къ религіозно-нравственному чтенію. Насколько веденныя при училищѣ чтенія плодотворны, можно видѣть изъ того, что воспитанницы съ усердіемъ посѣщали ихъ и съ глубокимъ вниманіемъ слушали вполне доступное для нихъ назидательное чтеніе. Предъ нача-ломъ чтеній, послѣ пропѣтія молитвы, обыкновенно училищнымъ хоромъ исполнялся одинъ или два канта изъ сборника „Лепта“.

Въ отчетномъ году окончившимъ курсъ воспитанницамъ, со-стоявшимъ на епархіальномъ содержаніи и пансіонернымъ, по назначенію общепархіальнаго съѣзда, выданы всѣ необходимыя вощи изъ стараго платья и бѣлья (одна смѣна бѣлья новая) и сверхъ того, окончившимъ курсъ сиротамъ духовнаго званія, по 10 р. на первоначальное обзаведеніе.

По § 24 п. 5 уст. еп. ж. училищъ, къ занятіямъ Совѣта от-носится приисканіе мѣръ къ обезпеченію безпріютныхъ воспитан-ницъ, по выходѣ изъ училища. Хотя Совѣтъ училища не выра-батывалъ какихъ-либо спеціальныхъ мѣръ къ обезпеченію воспи-танницъ по окончаніи курса въ училищѣ, тѣмъ не менѣе не оста-вался безучастнымъ къ судьбѣ ихъ: двѣ воспитанницы оставле-ны при училищѣ въ качествѣ помощницъ воспитательницъ и одна опредѣлена помощницей учительницы рукодѣлія, кромѣ то-го, Совѣтъ училища бралъ на себя трудъ ходатайствовать объ опредѣленіи окончившихъ курсъ сиротъ на мѣста учительницъ въ церковныя школы.

Учебный годъ закончился 19 мая. Въ этотъ день божественную литургію изволилъ совершать въ училищной церкви самъ Преосвященнѣйшій Макарій. На литургіи, кромѣ воспитанницъ выпускного класса, присутствовали и воспитанники выпускного класса семинаріи, окончившіе полный курсъ ученія, а также лица, принадлежащія къ училищной и семинарской корпораціи. Во время литургіи инспекторъ семинаріи іеромонахъ Тихонъ обратился къ выпускнымъ питомцамъ и питомицамъ со словомъ прощанія и напутствія, которое произвело глубокое впечатлѣніе на слушателей, въ особенности на тѣхъ, къ кому слово непосредственно было обращено. По окончаніи литургіи совершено было Его Преосвященствомъ благодарственное и вмѣстѣ напутственное молебствіе Господу Богу. На литургіи и молебствіи церковное пѣніе стройно было исполняемо соединительнымъ хоромъ пѣвчихъ изъ воспитанниковъ семинаріи и воспитанницъ училища, подъ управленіемъ преподавателя семинаріи Н. П. Асташевского.

Въ 12 часовъ начался торжественный выпускной актъ въ одномъ изъ залъ училищнаго зданія. Актъ осчастливилъ своимъ присутствіемъ и Его Превосходительство, г. начальникъ губерніи, г.-м. А. А. Ломачевскій. При входѣ въ залъ Его Преосвященства, въ сопровожденіи училищной корпораціи и почетныхъ гостей, соединенный хоръ воспитанницъ и воспитанниковъ пропѣлъ „Днесъ благодать Св. Духа...“ Когда Преосвященный и присутствующіе заняли свои мѣста, хоромъ, подъ управленіемъ преподавателя семинаріи г. Асташевского, исполненъ былъ гимнъ „Великъ нашъ Богъ“. Затѣмъ инспекторъ классовъ прочиталъ краткій отчетъ о состояніи училища за 1895—96 уч. годъ и въ заключеніи списокъ окончившихъ курсъ ученія воспитанницъ, съ обозначеніемъ, какія изъ нихъ удостоены за поведеніе и успѣхи наградъ. Въ то время какъ инспекторъ классовъ читалъ списокъ окончившихъ курсъ, каждая называемая имъ воспитанница выходила къ столу и получала изъ рукъ Его Преосвященства книгу „Новый Заветъ“ и крестикъ, вмѣстѣ съ Архипастырскимъ благословеніемъ, а изъ рукъ начальницы училища—аттестатъ и экземпляръ пѣснопѣвній изъ „Лепты“, положеннаго на ноты и отпечатаннаго на отдѣльномъ листкѣ, тутъ же были выдаваемы, кому слѣдуетъ, и награды. Во время чтенія списка и раздачи аттестатовъ и наградъ, было сыграно на рояли нѣ-

сколько піесъ воспитанниками. Послѣ раздачи аттестатовъ и наградъ воспитанницамъ, Преосвященный Владыка, подзываетъ къ себѣ присутствовавшихъ на актѣ выпускныхъ воспитанниковъ семинаріи, изволилъ дать каждому изъ нихъ по крестикъ, для ношенія на шеѣ, вмѣстѣ съ Архипастырскимъ благословеніемъ, а въ это время хоромъ пѣвчихъ исполненъ былъ гимнъ „Храни Царя“. Потомъ, послѣ марша, исполненнаго на рояли, одна изъ воспитанницъ выпускнаго класса обратилась къ Преосвященному и присутствующимъ членамъ училищной корпораціи съ краткою, живою, задушевною рѣчью. Послѣ рѣчи и преподанія воспитанницамъ Архипастырскаго благословенія, хоромъ, подъ акомпаниментъ рояля, исполненъ былъ гимнъ „Слався, Слався“. Актъ закончился исполненіемъ воспитанницами и воспитанниками народнаго гимна „Боже Царя Храни“ и пѣніемъ „Достойно есть“. Въ актовомъ залѣ, на особомъ столѣ, были разложены, съ цѣлью показать посѣтителямъ акта, разные предметы вязанья, шитья, вышиванія и другіе образцы рукодѣлій воспитанницъ всѣхъ классовъ училища. Изъ актовaго зала Его Преосвященство и г. начальникъ губерніи, по приглашенію начальницы училища, въ сопровожденіи членовъ Совѣта, учащихъ и воспитанницъ, а также и почетныхъ посѣтителей акта, изволили пройти въ квартиру начальницы, гдѣ гостямъ была предложена закуска.

Въ заключеніе отчета, Совѣтъ Томскаго Епархіальнаго женскаго училища выражаетъ благодарность свою Совѣтамъ тѣхъ училищъ, которыя удостоили Томское училище обмѣномъ отчетовъ по учебно-воспитательной части, надѣясь и въ будущемъ на таковой обмѣнъ.

Отчетъ о состояніи одноклассной церковной школы, что при Томскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1895—96 уч. годъ.

Ученіе въ школѣ началось, одновременно съ началомъ учебныхъ занятій въ училищѣ и продолжалось по 3 мая. Учительницею школы состояла окончившая курсъ Томскаго Епархіальнаго женскаго училища, дѣвица А. Никольская. Она преподавала всѣ предметы, положенные по программѣ церковно-при-

ходскихъ школъ, кромѣ церковнаго пѣнія, учительницею котораго состояла пепиньерка Н. Разумова. Дѣти обучались Закону Божію, русскому и церковно-славянскому языкамъ, арифметикѣ, чистописанію и церковному пѣнію.

Учебныя занятія въ школѣ происходили по особому росписанію. Согласно сему росписанію, ученіе въ школѣ происходило съ 8^{1/2} часовъ утра до 1 ч. 20 м. Уроковъ ежедневно было 4; каждый урокъ продолжался одинъ часъ. Въ теченіе года велись журнальныя записи уроковъ.

Учебный день въ школѣ начинался чтеніемъ утреннихъ молитвъ, которыя читались ученицами старшей группы поочереди. Предъ началомъ уроковъ дѣти пѣли „Царю Небесный“, а по окончаніи „Достойно есть“, до и послѣ cadaго урока всѣми ученицами пѣлись установленныя краткія молитвословія, именно: предъ началомъ cadaго урока пѣли „Боже, въ помощь мою...“ по окончаніи перваго урока—„Слава Тебѣ, Господи, Слава Тебѣ“, послѣ втораго урока—„Аллилуія, аллилуія, аллилуія, Слава Тебѣ, Боже“ «Господи, помилуй» трижды, «Слава и нынѣ»; послѣ 3-го урока «Богородица Дѣво» и послѣ 4-го урока «Достойно есть».

Въ воскресенье и праздничные дни ученицы школы приходили на Богослуженіе въ училищную церковь и вмѣстѣ съ воспитанницами училища два раза въ годъ исповѣдывались и причащались Св. Тайнъ.

Ученицы школы были раздѣлены на двѣ группы: старшая состояла изъ 14 дѣвочекъ, а младшая изъ 9, всего 23, изъ которыхъ 9 помѣщались въ пансіонѣ. Преподаваніе предметовъ въ школѣ въ объемѣ и порядкѣ велось по программѣ для церковно-приходскихъ школъ, утвержденной Св. Синодомъ; учительница руководствовалась объяснительной запиской къ означенной программѣ.

Обученіе въ школѣ много способствовало религіозно-нравственному воспитанію ученицъ. Нѣкоторыя дѣвочки, поступая въ школу, не умѣли правильно осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ; въ школѣ онѣ привыкли правильно и усердно молиться Богу. Ученицы школы пріучались внимательно и благочестиво стоять въ храмѣ Божіемъ, въ чемъ живой примѣръ показывали имъ воспитанницы училища, съ которыми первыя вмѣстѣ молились, пѣли нѣкоторыя избранныя пѣснопѣнія за всеобщимъ

бдѣніемъ и литургіей, вмѣстѣ исповѣдывались и приобщались Св. Таинъ.

Благотворное вліяніе школы отразилось на нравственности, хорошемъ поведеніи ученицъ: многія дѣти въ школѣ перемѣнились, отучились отъ недобрыхъ привычекъ—лжи, грубости и т. п., приучились быть вѣжливыми, аккуратными, опрятными, къ старшимъ относиться съ уваженіемъ и пр. И въ этомъ отношеніи воспитанницы служили живымъ примѣромъ для вновь поступившихъ: старшія обращались съ новыми ласково, что ободряло послѣднихъ, отучало отъ застѣнчивости, развивало дружелюбіе и т. п.

Ученіе въ школѣ окончилось 3 мая; экзамены ученицъ II отдѣленія производились Совѣтомъ совмѣстно съ учительницею школы. Изъ 13 ученицъ, явившихся на экзамень, выдержали оный вполнѣ удовлетворительно 11. Отвѣты на экзаменахъ ученицами даны были хорошіе.

Въ отчетномъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, воспитанницы VI кл. имѣли самое близкое и непосредственное отношеніе къ занятіямъ въ школѣ: онѣ разъ въ недѣлю цѣлымъ классомъ присутствовали на практическихъ занятіяхъ въ школѣ, которыя велись наставникомъ дидактики или, подъ его руководствомъ, самими же воспитанницами поочереды. Очередныя воспитанницы, обязанныя вести урокъ, предварительно составляли конспекты, которые просматривались преподавателемъ педагогики, исправлялись и дополнялись. Кромѣ того, ежедневно, по указанной очереди, двѣ воспитанницы присутствовали на всѣхъ урокахъ въ школѣ, помогая учительницѣ школы и присматриваясь къ веденію ею школьнаго дѣла. На практическія занятія воспитанницъ VI кл. въ школѣ обращено особенное вниманіе со стороны начальства училища и преподавателя. Всѣмъ желательнѣе, чтобы воспитанницы, по окончаніи курса въ училищѣ, являлись вполнѣ подготовленными къ школьному дѣлу, а главное, чтобы полюбили его и съ охотою занимали мѣста сельскихъ учительницъ въ церковно-приходскихъ школахъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ увеличивается.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— *Воспитаніе въ семьѣ.* Семья, какъ извѣстно,—часть общества, а общество—часть государства. Государство состоитъ изъ соединенія, изъ суммы многихъ семей. Отсюда понятно, какое важное значеніе имѣетъ семья для государства. Благородная и благочестивая семья можетъ воспитать государству, престолу и отечеству благородныхъ и благочестивыхъ гражданъ, готовыхъ душу положить за государя и церковь. Семья—маленькая церковь и маленькое государство. Въ ней въ дѣтяхъ вырабатываются тѣ задатки, которые имѣютъ въ будущемъ то или другое значеніе для церкви и государства. Преосвященный Гавріилъ придаетъ семьѣ важное значеніе въ общественной жизни, «Семья» — говоритъ онъ—*«вторая церковь для насъ.* Какъ въ церкви поступаешь со страхомъ, такъ и въ семьѣ ты долженъ поступать со святостью и осторожностью. *Что дома скажешь или сдѣлаешь, то имѣетъ значеніе для всего семейства.* Каждое твое слово и дѣло въ семьѣ есть сѣмя, которое своевременно дастъ добрый или злой плодъ. Если ты имѣешь дѣтей, всѣ средства употребляй, чтобы они вышли добрыми и боголюбивыми» (т. I,—280). «Та семья, въ коей господствуютъ миръ, тишина, единство и любовь, въ коей родители показываютъ дѣтямъ добрые примѣры, дѣти подчиняются родителямъ и почитаютъ ихъ, подобна церкви; *въ такой семьѣ есть царство Божіе*» (т. I,—23), Самое главное и важное значеніе имѣютъ въ семьѣ для дѣтей ихъ родители, давшіе жизнь имъ и весьма близко къ нимъ стоящіе. Дѣти любятъ подражать родителямъ и вообще старшимъ. Отсюда понятно, какое значеніе имѣетъ для нравственнаго воспитанія дѣтей благочестивая жизнь ихъ родителей. Нечестивые, безнравственные родители своимъ дурнымъ поведеніемъ добровольно готовятъ гибель для своихъ дѣтей, которыя въ родительскомъ домѣ не въ состояніи будутъ получить прочныя задатки для нравственнаго развитія. Вся будущая жизнь малолѣтняго ребенка, по словамъ проповѣдника, его поведеніе, его характеръ и почти спасеніе его души зависятъ отъ того, какимъ образомъ онъ воспитанъ, что внушали, къ чему приохотили его родители во время его молодости (т. I,—493). Поэтому-то *«родители должны забывать самихъ себя и думать о воспитаніи и счастіи своихъ дѣтей»* (т. I,—137). Воспитывать нравственно дѣтей возможно, во-первыхъ, посредствомъ наставленій, которыя во всякое

удобное время должны давать родители дѣтямъ. «Добрый и разумный отецъ», говоритъ проповѣдникъ, «самъ наблюдаетъ за дѣтьми и старается выѣдрить въ нихъ и любовь и единство. Онъ самъ сажаетъ ихъ на колѣна и учитъ молитвамъ, Отецъ замѣчаетъ, какого характера его дѣти. Если въ комъ-нибудь изъ нихъ онъ замѣчаетъ дурной характеръ, тотчасъ же его наставляетъ и исправляетъ и такимъ образомъ старается направить своихъ дѣтей на путь истины съ самаго ихъ дѣтства» (т. I,—280—281).

Извѣстно, что дѣло важнѣе слова, практика выше теоріи, примѣръ лучше наставленія. Потому-то нужно нравственно воспитывать дѣтей не только одними наставленіями, но и собственнымъ примѣромъ. Родители обязаны показывать дѣтямъ добрые примѣры благочестивой жизни. Въ данномъ случаѣ наставленія родителей будутъ имѣть для дѣтей характеръ наглядности. Если родители говорятъ дѣтямъ: «нужно утромъ и вечеромъ, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда молиться Богу», а сами не стѣсняють себя исполненіемъ этого важнѣйшаго христіанскаго долга, конечно, ихъ наставленія для дѣтей не будутъ имѣть ровно никакого значенія. Дѣти могутъ исполнять наставленія такихъ родителей, но безъ всякой охоты, безъ непреодолимаго внутренняго влеченія... «Помни», говоритъ Преосвященный Гавріилъ отцу семейства, «что дѣти всегда смотрятъ на тебя и отъ тебя научаются поведенію. Если ты ссоришься, сердисься, часто кричишь, твои дѣти выйдутъ подобными тебѣ» (т. I,—280). «Первые познанія и примѣры, воспринимаемые и видимые малолѣтнимъ ребенкомъ въ домъ отца и кругомъ себя, имѣютъ величайшее значеніе во всей жизни его» (т. I—492). «Малолѣтнія дѣти ни чему не могутъ научиться словами и наставленіями такъ, какъ примѣромъ. Если родители не подають добраго примѣра дѣтямъ, весьма трудно, чтобы они вышли хорошими людьми. Это нѣрвѣ всего должны помнить всѣ родители» (т. I—496). Св. Марія Египетская до своего обращенія въ христіанство вела жизнь безнравственную, благодаря тому, что она не получила въ семьѣ нравственнаго воспитанія, «ибо родители и близкіе ея не были тверды въ доброй нравственности» (т. I—115).

Родители должны стараться, чтобы ихъ дѣти вышли мудрыми, благоразумными и предусмотрительными въ жизни. ибо, «мудрость, благоразуміе и предусмотрительность—нужнѣйшія качества для лицъ, желающихъ жить жизнью спокойною и счастливою. Безуміе, необдуманность и непредусмотрительность губятъ жизнь человѣческую на землѣ»

(т. II—382). Эти нужнѣйшія качества можно въ дѣтяхъ развить посредствомъ разумныхъ и толковыхъ наставленій, а равнымъ образомъ посредствомъ добрыхъ примѣровъ. Если родители ведутъ жизнь мудрую, благоразумную и предусмотрительную, то дѣти ихъ привыкнутъ къ тѣмъ же качествамъ сами по себѣ такъ же, какъ они легко привыкнутъ ходить, ѣсть, пить и говорить.

Родители должны всѣ средства употреблять для того, чтобы дѣти ихъ презирали ложь и лѣность. Эти два недостатка могутъ сдѣлать дѣтей въ будущемъ несчастными въ жизни. Что можетъ быть лучше того, когда дѣти постоянно говорятъ правду и прилежны въ исполненіи своихъ обязанностей? Конечно, и тутъ примѣръ, подаваемый родителями дѣтямъ, имѣетъ великое воспитательное значеніе для нихъ. Если дѣти видятъ, что ихъ родители говорятъ часто ложь и лѣнны въ исполненіи тѣхъ или другихъ обязанностей, сами полюбятъ ложь и лѣность. Правда и прилежаніе—это такія качества, кои могутъ сдѣлать счастливыми человека и въ этой жизни и въ будущей. *«Если хочешь»*—говоритъ проповѣдникъ—*«сдѣлать сына своего счастливымъ, учи его говорить правду. Ложь—первый грѣхъ младенца; она обращается въ источникъ всѣхъ его грѣховъ. Помимо этого, приучай его къ прилежанію. На празднѣ и прилежаніи должно быть основано воспитаніе дѣтей; они основа земной жизни, а также будущей. Лживый и лѣнный человекъ не можетъ быть счастливымъ ни въ этой, ни въ будущей жизни»* (т. I—494—496).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

„ВЛАСТЬ ТЬМЫ ВЪ ЦАРСТВѢ СВѢТА“.

Разсказъ изъ временъ св. Іоанна Златоустаго. Соч. Ф. В. Фаррара, автора сочиненій: „Жизнь Іисуса Христа“, „Жизнь и труды св. ап. Павла“, „Первые дни христіанства“, „На зарѣ христіанства“ и проч. Переводъ А. П. Допухина съ предисловіемъ и пояснительными примѣчаніями. С.-Петербургъ. Магазинъ И. Л. Тузова.

Цѣна книги 3 руб., въ коленкор. перепл. 4 руб.

XXVIII Г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

1897 Г.

„НИВА“

выходящій еженедѣльно, со многими бесплатными приложеніями.

Г.г. подписчики «НИВЫ» получаютъ въ теченіе 1897 года:

52 №№

художественно-литературнаго журнала «НИВА», заключающаго въ себя въ теченіе года около 1500 столбцовъ текста и 500 гравюръ и рисунковъ.

12 ТОМОВЪ СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ
П. Д. БОБОРЫКИНА,

избранныхъ авторомъ и „Нивою“ изъ числа лучшихъ его произведеній и представляющихъ все наиболее выдающееся и цѣнное, что было написано П. Д. Боборыкинымъ въ послѣднія 25 лѣтъ, начиная съ появленія его извѣстнаго романа „Китай-городъ“.

Собраніе романовъ, повѣстей и рассказовъ П. Д. Боборыкина будетъ отпечатано на хорошей глазированной бумагѣ, въ 12 томахъ, которые, подъ заглавіемъ „Сборникъ Нивы“, будутъ выходить въ началѣ наждаго мѣсяца и заключать въ себя:

ТОМЪ I. «Китай-городъ». Романъ въ 5-ти книгахъ. ТОМЪ II. „Безъ мужей“. Повѣсть. „Псарня“. Рассказъ. „Умереть — уснуть“. Рассказъ. „Пристроился“. Повѣсть. „Безвѣстная“. Рассказъ. ТОМЪ III. „По чужимъ людямъ“. Рассказъ. „За красненькую“. Рассказъ. „Послѣдняя депеша“. Рассказъ. „Три афиши“. Рассказъ. „Голубой лифъ“. Рассказъ. „У плиты“. Рассказъ. „Изъ новыхъ“. Романъ въ 3-хъ частяхъ. Часть I. ТОМЪ IV. „Изъ новыхъ“. Романъ въ 3-хъ частяхъ. Часть II и III. ТОМЪ V. „На ущербѣ“. Романъ въ трехъ частяхъ. ТОМЪ VI. „Обречена“. Повѣсть. „Проездомъ“. Повѣсть. „Вторая отъ воды“. Рассказъ. „Въ отъѣздъ“. Рассказъ. ТОМЪ VII. „Переваль“. Романъ въ 3-хъ част. Части I и II. ТОМЪ VIII. „Переваль“. Романъ 3-хъ част. Часть III. „Съ убійцей“. Повѣсть. „Горленки“. Рассказъ. ТОМЪ IX. „Ходоки“. Романъ въ 3-хъ частяхъ. ТОМЪ X. „Поумнѣлъ“. Повѣсть. „Измѣнникъ“. Повѣсть. „Морзь и Юзь“. Рассказъ. ТОМЪ XI. „Ранніе выводни“. Повѣсть. „Трупъ“. Рассказъ. „Василій Теркинъ“. Романъ въ 3-хъ част. Часть I. ТОМЪ XII. „Василій Теркинъ“. Романъ въ 3-хъ част. Части II и III. При первомъ томѣ будетъ приложенъ гравированный на стали Ф. А. Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ портретъ съ автографомъ П. Д. Боборыкина.

„ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, которыя будутъ выходить при „Нивѣ“ въ серединѣ наждаго мѣсяца и содержать въ себѣ романы, повѣсти, рассказы и проч. современныхъ авторовъ,

12 КНИГЪ

12 №№

„ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“, выходящихъ ежемѣсячно и содержащихъ до 300 модныхъ гравюръ.

12 ЛИСТОВЪ

руководныхъ и выпильныхъ работъ (около 300) и до 300 чертежей выроекъ въ натуральную величину, выходящихъ ежемѣсячно.

„СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1897 г., печатанный красками.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“ со всеми вышеозначенными приложеніями: Безъ доставки въ СПб. 5 р. Съ доставкою въ СПб. 6 р. 50 к. Безъ доставки въ Москвѣ (въ конт. Н. Н. Печковской) 6 р. Съ перешитою во всѣхъ герда и мѣстности Россіи 7 р. ЗА ГРАНИЦУ 10 р.

Требованія просятъ адресовать въ С.-Петербургъ, въ главную контору журнала „НИВА“ (А. Ф. МАРКСУ), Малая Морская, д. № 22.

1897. ОТКРЫТА ПОДПИСКА 1897.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИВОПИСНОЕ

Годъ изданія 62-й. **ОБОЗРѢНІЕ** Годъ изданія 62-й.

Съ 1897 г. будутъ сдѣланы важныя и существенныя улучшения въ изданіи, какъ въ увеличеніи литературнаго матеріала для чтенія (въ ЧЕТЫРЕ РАЗА БОЛѢЕ прежняго), такъ и усовершенствованіи внѣшняго вида до изящества дорогихъ заграничныхъ изданій, что дастъ подписчикамъ,

НЕ ВОЗВЫШАЯ ПРЕЖНЕЙ ПОДПИСНОЙ ЦѢНЫ

ДВА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ИЗДАНІЯ.

52 1) ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ: **52**
НУМЕРА НОВЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ, ОТПЕЧАТАННЫМИ НА РОСКОШНОЙ БѢЛОЙ БУМАГѢ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА:

52 номеровъ „Хроника событій“.—12 номеровъ «Парижскихъ Модъ».—12 раскрашенныхъ модныхъ картинъ.—12 выкроекъ.—Рисунки для вышивки и вышиванія.—12 музыкальныхъ пьесъ.—Календарь.

◆ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ ВЪ ЖУРНАЛѢ ◆

ЕЖЕМЯСЯЧНО БУДЕТЪ ВЫДАНЪ ОДИНЪ НУМЕРЪ ЖУРНАЛА СЪ КАРТИНАМИ

ИЗВѢСТНЫХЪ РУССКИХЪ И ИНОСТРАН. ХУДОЖНИКОВЪ,

ОТПЕЧАТАННЫХЪ ЦВѢТНЫМИ КРАСКАМИ, ПО ОБРАЗЦУ ДОРОГИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ИЗДАНІЙ.

◆ 2) НОВОЕ ЕЖЕМЯСЯЧНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ ◆

Замѣняющее большой литературный журналъ. Каждый томъ выходитъ отъ 20 до 30 листовъ въ форматъ книгъ «Вѣстника Европы».

12 БОЛЬШИХЪ ТОМОВЪ 12

ГДѢ ПОМѢЩАЮТСЯ:

НОВЫЕ РОМАНЫ (ИСТОРИЧЕСКІЕ И СОВРЕМЕННЫЕ), ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(ВЪ ГОДЪ 5,000 СТРАНИЦЪ ИНТЕРЕСНАГО ЧТЕНІЯ).

Годовые подписчики въ 1897 г. могутъ получить новое художественное изданіе—

БИБЛИЯ ВЪ КАРТИНАХЪ ЗНАМЕНИТ. ХУДОЖИ. Г ДОРЭ.

(200 КАРТИНЪ СЪ ТЕКСТОМЪ И ВЪ ИЗЯЧНОЙ ОБЕРТКѢ).
ЦѢНА РУБЛЬ 50 КОП. ЗА ВЪЗ. (СЪ ДОСТАВКОЮ).

Подписная цѣна на годъ (съ доставкою) 8 р.

На полгода—4 р. На три мѣсяца—2 р.

Разсрочка допускается по соглашенію съ Конторою.

Контора: Слб., Невскій просп., д. № 68—40.

◆ Подробное объявленіе высылается бесплатно. ◆

1897.—ОТКРЫТА ПОДПИСКА.—1897.

БОЛЬШАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Годъ изданія 85-й.

Выходитъ ежедневно въ ДВУХЪ изданіяхъ.

Въ ежедневныхъ номерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ дня въ столичной, внутренней и иностранной жизни ОДНОВРЕМЕННО СЪ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНІЯМИ, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ исполнѣ

ЗАМѢНЯЕТЪ ДОРОГОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

Кромѣ ежедневныхъ номеровъ газеты выдается:
1) 52 номера воскресныхъ приложений, въ видѣ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала, гдѣ помѣщаются романы, повѣсти и болѣе 300 художественныхъ рисунковъ. 2) 12 нум. „Модъ и рукодѣлій“—3) „Стѣнной календарь“.

◆ **НОВОЕ БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ** ◆

Избранныя литературныя произведенія извѣстнаго писателя А. МИХАЙЛОВА

◆ **„ГРѢХИ ПРОШЛАГО“**. Большой романъ. ◆

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (на первое изданіе):

На годъ съ доставкою 8 р. На полгода 4 р.

На три мѣсяца 2 р.—На одинъ мѣсяць 1 р.
На три мѣс. ————— На три мѣс.

1 ВТОРОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ **1**
1 Р. СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА **1** Р.

съ дост. Выходитъ съ иллюстраціями. съ дост.

Въ номерахъ газеты втораго изданія помѣщаются всѣ выдающіяся новости, а также придворныя, административныя, военныя и научныя извѣстія, сообщаемыя корреспондентами и телеграммами—

Одновременно со всеми другими дорогими изданіями.

Каждый воскресный номеръ въ 1897 году будетъ выходить въ размѣрѣ, отъ 12 до 16 страницъ, отпечатанныхъ на глазированной бумагѣ, съ художественно выполненными портретами современныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей (русскихъ и иностранныхъ), а также съ иллюстраціями торжествъ и событій, сосредоточивающихъ на себѣ, въ извѣстный моментъ, особое вниманіе русскаго общества.

Подписная цѣна на ВТОРОЕ изданіе

(съ доставкою и пересылкою по Россіи):

на годъ 4 руб. На полгода 2 руб. На три мѣсяца 1 р.

Годовые подписчики газеты могутъ получить художественныя изданія по пониженной цѣнѣ. Списокъ изданій и объявленіе высылаются бесплатно.

Контора: Слб., Невскій просп., д. № 68—40.

Министръ **ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА** и Административный Отдѣлъ Кабинета **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** 22 марта и 3 апрѣля 1896 г. разрѣшили книжному магазину «Народная Польза» въ С.-Петербургѣ, напечатать 3 дешевыхъ народныхъ изданія въ воспоминаніе о днѣ

СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Изданія эти предлагаются для распространенія въ средѣ народа и нижнихъ воинскихъ чиновъ, особенно между всѣми учениками начальныхъ народныхъ, городскихъ и духовныхъ училищъ, гимназій и прогимназій какъ высоконравственное полезное чтеніе, способствующее къ возвышенію духа, преданности и любви къ Царю и Отечеству, которыя и необходимо заблаговременно выписать въ потребномъ числѣ экземпляровъ.

Преосвященные Епархіальные Архіереи и ихъ Викарій, Губернаторы, Предводители Дворянства, Предсѣдатели Земскихъ и Городскихъ Управъ, Командиры отдѣльныхъ частей войскъ не преминутъ порекомендовать и принять должныя мѣры къ возможно-большому распространенію этихъ полезныхъ изданій по подведомственнымъ имъ учрежденіямъ и частямъ войскъ.

І-Е ИЗДАНИЕ.

Сказаніе о жизни и дѣяніяхъ предковъ нашего Царя съ изображеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ порфирахъ и коронахъ, съ 20 портретами великихъ князей, Царей и императоровъ, отъ велик. князя Рюрика до Императора Николая II-го. Текстъ патріотическій. Спб. 1896 г., 32 стран., съ иллюстрированной обложкою.

Цѣна 10 коп. (высылается не менѣе 100 экземпляровъ).

100 экземпляровъ—10 руб.; 500—40 руб.; 1000—75 руб. сер.

Предназначено: для Начальныхъ Народныхъ училищъ, Цесковно-приходскихъ школъ, школъ грамоты, низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и Волостныхъ Правленій, Сельскихъ обществъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ.

II-е изданіе.

Священное Коронованіе и Мвропомазаніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

патріотическій текстъ, церемонія и обрядъ коронаціи, съ изображеніемъ Ихъ Величествъ въ порфирахъ и коронахъ. Спб. 1896 г. 16 страницъ.

Цѣна 5 коп. (высылается не менѣе 100 экземпляровъ).

Сочиненіе богословское, изложено весьма понятно.

100 экземпляровъ—5 руб.; 500—22 руб. 50 к.; 1000—40 руб.

Предназначено: для Духовныхъ Семинарій, гимназій, прогимназій, реальныхъ, духовныхъ и городскихъ училищъ (кроме низшихъ классовъ).

III-изданіе.

Особенно рекомендуется для массовыхъ раздачъ народу одобренная Кабинетомъ Его Императорскаго Величества

КАРТИНА, ИЗОБРАЖАЮЩАЯ

СВЯЩЕННО-КОРОНОВАВШИМИСЯ

Государя Императора и Государыню Императрицу,

съ патріотическимъ текстомъ на день коронаціи.

Цѣна за 100 экз.,—3 р., за 500—15 и за 1000—30 руб.

Предназначено: для массовыхъ раздачъ народу, нижнимъ воинскимъ чинамъ и ученикамъ училищъ всѣхъ наименованій, какъ въ день Коронаціи на молебствіяхъ, такъ и въ посѣдующіе царскіе дни въ году.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ: Книжному магазину „НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА“, Николаевская ул., № 39, С.-Петербургъ.

АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ: Петербургъ, Магазины „Народная Польза.“

Вслѣдствіе крайней дешевизны изданій, менѣе 100 экз. каждого не высылаются.

Пересылка изданій на счетъ магазина.

При этомъ ъ разсылаются оглавленіе „Том. Еп. Вѣд.“ за 1896 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе.—Нѣсколько пожеланій на Новый годъ.—На Новый годъ.—Религиозно-нравственное чтеніе для интеллигенціи въ залѣ архіерейскаго дома.—Краткій историко-статистическій очеркъ Томской епархіи.—Изъ путевыхъ замѣтокъ по расколу.—Отчетъ о состояніи Том. Епа х. женскаго учил. за 1-⁹⁵/₉₆ г.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ. М. Соловьевъ.

Цензоръ. М. Лебедевъ.

Доз. ценз. 1 января 1897 г. Томскъ.

Паровая Типо-Лит. П. И. Макушина.